

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

(наименование института полностью)

Кафедра «Русский язык, литература и лингвокриминалистика»

(наименование кафедры)

45.03.01 Филология

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Отечественная филология (русский язык и русская литература)

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Семантика и функции глаголов несовершенного и совершенного
вида в романе Ю.В. Бондарева «Горячий снег»

Студент

В.С. Леонтьева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

М.Г. Соколова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий
кафедрой

канд. филол. наук, доцент
О.Д. Паршина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

«_____» _____ 2019 г.

Тольятти 2019

АННОТАЦИЯ бакалаврской работы

Бакалаврская работа Леонтьевой Вероники Сергеевны выполнена на тему «Семантика и функции глаголов несовершенного и совершенного вида в романе Ю.В. Бондарева «Горячий снег».

Объектом исследования явился текст романа Ю.В. Бондарева «Горячий снег». Предмет исследования – особенности функционирования глагольных форм несовершенного и совершенного вида в данном тексте. Цель работы состоит в выявлении семантики и функций глаголов несовершенного и совершенного вида в романе Ю.В. Бондарева «Горячий снег».

Основные решаемые задачи: рассмотреть и обобщить различные подходы к семантике грамматической категории вида глагола в современной лингвистике; выявить классификации частных видовых значений глаголов, способов глагольного действия; методом сплошной выборки отобрать из романа Ю.В. Бондарева «Горячий снег» примеры употребления видовых форм глаголов; выполнить классификацию отобранных глагольных форм по способам глагольного действия; отметить случаи прямого и переносного употребления глагольных форм вида; определить их функции в контексте художественного произведения.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы, включающего 70 источников.

Основные результаты исследования (научные и практические):

1. Установлено, что категория вида имеет богатейшее грамматическое значение – множество частных категориальных и некатегориальных значений, внутривидовых семантических оттенков, что позволяет рассматривать ее как яркое средство выразительности в художественном тексте.

2. Выявлено, что в романе Ю.В. Бондарева «Горячий снег» функционируют 11 семантических групп глаголов совершенного вида и 11 семантических групп глаголов несовершенного вида, выделяемых по способам глагольного действия.

3. Определены контекстуальные значения видовых форм глагола, которые связаны с выполнением следующих текстовых функций: изобразительной, функцией оформления пространственно-временной перспективы художественного текста, функцию семантического центра высказывания, функцию «настоящего исторического».

Апробация исследования была представлена в виде докладов и публикаций на следующих конференциях: «Студенческие Дни науки в ТГУ» (г. Тольятти, 3 апреля 2019 г.); XLV Самарская областная студенческая научная конференция (г. Самара, 18 апреля 2019 г.).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ВИДОВЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	9
1.1. Грамматическое значение категории вида в современном русском языке. Общее и частное значение видовых форм.....	9
1.2. Основные способы глагольного действия у глаголов совершенного и несовершенного вида.....	19
1.3. Классификация прямых и переносных значений у глаголов совершенного и несовершенного вида	24
1.4. Категория вида глагола в художественном тексте.....	27
Выводы по первой главе.....	31
ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ СОВЕРШЕННОГО И НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА В РОМАНЕ Ю.В. БОНДАРЕВА «ГОРЯЧИЙ СНЕГ».....	34
2.1. Художественные особенности романа Ю.В. Бондарева «Горячий снег».....	34
2.2. Видовые значения глаголов совершенного вида и их классификация по характеру видового значения	39
2.3. Видовые значения глаголов несовершенного вида и их классификация по характеру видового значения	46
2.4. Случаи переносного (некатегориального) употребления видовых форм глагола.....	53
Выводы по второй главе.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.....	61

ВВЕДЕНИЕ

В данной работе рассматривается проблема функционирования глаголов несовершенного и совершенного вида в романе Ю. Бондарева «Горячий снег».

Актуальность исследования определена важностью форм видов глагола в художественном произведении, где они являются не только яркими средствами выразительности, но и репрезентируют значимые художественные смыслы. В романе «Горячий снег» встречается большое количество пейзажей, описаний военных событий и фронтовых будней. В связи с этим особого внимания заслуживает употребление видовых форм глаголов в тексте романа, герои которого живут в ощущении времени.

Проблема изучения видов глагола становилась предметом рассмотрения в лингвистических работах В.В. Виноградова [Виноградов 1972], А.В. Бондарко [Бондарко 1971], И.В. Воскресенской [Воскресенская 1965], Г.А. Золотовой [Золотова 1998], Л.Л. Буланина [Буланин 1976], И.П. Мучника [Мучник 1971], П.А. Леканта [Лекант 1991], Е.М. Ремчуковой [Ремчукова 1992], Е.В. Падучевой [Падучева 1996], Ю.С. Маслова [Маслов 2007], Ю.П. Князева [Князев 2007], Е.В. Петрухиной [Петрухина 2009], Г.И. Пановой [Панова 2010] и др.

Особенности функционирования категории вида глаголов в художественном произведении рассматривались в работах языковедов В.С. Храковского [Храковский 2002], О.П. Рассудовой [Рассудова 1982], Д.Н. Солдатовой [Солдатова 2014], Е.Н. Никитиной [Никитина 2012] и др.

Несмотря на то, что данную проблему затрагивали многие исследователи, вопрос о выразительных грамматических единицах художественной речи требует дальнейшего изучения.

Объектом исследования являются формы несовершенного и совершенного вида глаголов в тексте романа Ю.В. Бондарева «Горячий снег».

Предметом исследования выступают особенности функционирования глагольных форм несовершенного и совершенного вида в данном тексте.

Цель бакалаврской работы – выявить семантику и функции глаголов несовершенного и совершенного вида в романе Ю.В. Бондарева «Горячий снег».

Цель исследования определила следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть и обобщить различные подходы к семантике грамматической категории вида глагола в современной лингвистике;
- 2) на основе анализа научной литературы выявить классификации частных видовых значений глаголов, способов глагольного действия;
- 3) методом сплошной выборки отобрать из романа Ю.В. Бондарева «Горячий снег» примеры употребления видовых форм глаголов;
- 4) выполнить классификацию отобранных глагольных форм по способам глагольного действия;
- 5) отметить случаи прямого и переносного употребления глагольных форм вида;
- 6) определить их функции в контексте художественного произведения.

Для решения поставленных задач были использованы различные **методы исследования**.

- общенаучные методы исследования: анализ, синтез и обобщение теоретической информации;
- метод сплошной выборки для сбора фактического материала;
- описательный метод, включающий в себя наблюдение, приемы обобщения, систематизацию и классификацию форм совершенного и несовершенного вида глаголов в соответствии с задачами исследования;
- приемы контекстуального анализа для определения особенностей функционирования данных форм в художественных текстах.

Материалом для исследования послужил текст романа Ю.В. Бондарева «Горячий снег», в результате работы с которым методом сплошной выборки нами были отобраны 137 примеров употребления форм

глаголов совершенного вида и 130 примеров – глаголов несовершенного вида.

В работе использованы ссылки на фундаментальные труды А.В. Бондарко [Бондарко 1971], Л.Л. Буланина [Буланин 1976], Г.И. Пановой [Панова 2010] и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. Глагольная категория вида имеет богатейшее грамматическое значение – множество частных категориальных и некатегориальных значений, внутривидовых семантических оттенков, что позволяет рассматривать ее как яркое средство выразительности в художественном тексте.

2. В романе Ю.В. Бондарева «Горячий снег» представлены 11 семантических групп глаголов совершенного вида и 11 семантических групп глаголов несовершенного вида, выделяемых по способам глагольного действия.

3. Контекстуальные значения видовых форм глагола связаны с выполнением следующих выразительных функций: изобразительной, функции оформления пространственно-временной перспективы художественного текста, функции семантического центра высказывания, функции «настоящего исторического».

Новизна исследования заключается в том, что в результате проведенного исследования удалось:

1) классифицировать глаголы совершенного и несовершенного вида по их контекстным значениям, выделяемым по способам глагольного действия;

2) выявить прямые и переносные значения глагольных форм вида в романе Ю.В. Бондарева «Горячий снег»;

3) определить выразительные функции видовых форм глаголов в обозначенном произведении.

Теоретическая значимость бакалаврской работы определяется тем, что предложенные классификации видовых глагольных форм могут

способствовать уточнению представлений о семантике категории вида в современном русском языке и о специфике ее функционирования в художественной речи.

Практическая значимость бакалаврской работы состоит в том, что результаты исследования могут использоваться в учебных целях для студентов высших учебных заведений направления подготовки «Филология».

Структура бакалаврской работы состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, который насчитывает 70 источников.

Во введении обосновывается актуальность исследования, формулируются объект и предмет, цель и задачи бакалаврской работы, характеризуются методы и материал исследования, теоретическая и практическая значимость работы, выносятся положения на защиту.

В первой главе «Актуальные проблемы изучения видовых форм глагола в лингвистической литературе» обобщаются различные точки зрения на проблему категории вида глагола; определяются общие и частные, прямые и переносные грамматические значения видовых форм; представляется классификация глаголов по способам глагольного действия; описывается функционирование категории вида в художественной речи.

Во второй главе «Функционирование глаголов совершенного и несовершенного вида в романе Ю.В. Бондарева «Горячий снег» выявляются художественные особенности данного романа; дается классификация семантических групп глаголов совершенного и несовершенного вида по способам глагольного действия; анализируются примеры некатегориального употребления видовых форм в указанном романе; выявляются их выразительные функции.

В заключении обобщаются основные результаты проведенного исследования, формулируются выводы.

Апробация исследования проведена в виде докладов и публикаций на следующих конференциях: «Студенческие Дни науки в ТГУ» (г. Тольятти, 3 апреля 2019 г.); XLV Самарская областная студенческая научная конференция (г. Самара, 18 апреля 2019 г.).

Объем бакалаврской работы составил 67 страниц.

ГЛАВА 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ВИДОВЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

1.1. Грамматическое значение категории вида в современном русском языке. Общее и частное значение видовых форм

Проблема изучения видов глагола становилась предметом рассмотрения в многочисленных лингвистических работах отечественных ученых В.В. Виноградова [Виноградов 1972], А.В. Бондарко [Бондарко 1971], И.В. Воскресенской [Воскресенская 1965], Г.А. Золотовой [Золотова 1998], Л.Л. Буланина [Буланин 1976], И.П. Мучника [Мучник 1971], П.А. Леканта [Лекант 1991], Е.М. Ремчуковой [Ремчукова 1992], Е.В. Падучевой [Падучева 1996], Ю.С. Маслова [Маслов 2007], Ю.П. Князева [Князев 2007], Е.В. Петрухиной [Петрухина 2009], Г.И. Пановой [Панова 2010], а также зарубежных лингвистов С. Андерсена, А. Барентсена и др.

Сущность грамматического значения категории вида в современном русском языке представлена в определениях данного понятия. Так, Русская грамматика дает определение категории вида, которого придерживается большинство отечественных лингвистов: «Категория вида – это система противопоставленных друг другу двух рядов форм глаголов: ряда форм глаголов, обозначающих ограниченное предельное целостное действие (глаголы совершенного вида), и ряда форм глаголов, не обладающих признаком ограниченного предельного целостного действия (глаголы несовершенного вида)» [Русская грамматика 1980: 167].

«Лингвистический энциклопедический словарь» под редакцией В.Н. Ярцевой предлагает нам иное определение: «вид глагольный – это грамматическая категория глагола, обобщенно указывающая, как протекает во времени или как распределяется во времени обозначенное глаголом действие» [Ярцева 1990: 688].

П.А. Лекант в своих трудах отражает следующую точку зрения на категорию вида: «вид – это морфологическая несловоизменяемая категория глагола, выражающаяся в противопоставлении лексем совершенного и несовершенного вида и служащая для обозначения различий в характере протекания действия» [Лекант 2002: 89].

На основе приведенных определений можно сделать вывод, что в современном языкознании единой точки зрения на вопрос о грамматическом значении категории вида глагола не существует.

Наиболее распространенной теорией видовых значений является теория В.В. Виноградова, согласно которой совершенный вид определяется как действие, достигшее своего внутреннего предела, т.е. критической точки, глаголы несовершенного вида обозначают действие в его протекании без указания на предел [Виноградов 1972: 412].

Согласно другой точке зрения, глаголы совершенного вида – это глаголы, указывающие на завершенность действия, его результат, конец действия или его начало. В неопределенной форме они отвечают на вопрос *что сделать?* Глаголы несовершенного вида – это глаголы, обозначающие длительные или повторяющиеся действия, без указания на их завершенность. В неопределенной форме они отвечают на вопрос *что делать?*

Особую роль изучению семантики глагольных видов отводит А.В. Бондарко. В труде «Вид и время русского глагола» языковед дает подробную классификацию общих и частных значений видов глагола, исходя из их функциональных возможностей [Бондарко 1971].

А.В. Бондарко предложил следующую классификацию семантических признаков глагольных видов:

1. Признак целостности действия характеризует глаголы совершенного вида. Благодаря данному признаку, неопределенная форма глаголов совершенного вида не сочетается с глаголами, обозначающими фазы протекания действия, поскольку данные формы не совместимы с идеей

членности и фазовости. Несовершенный вид выступает в противоположных значениях – обозначает действие нецелостные.

2. Признак процессности, в соответствии с которым совершенный вид не способен обозначать действие в процессе его протекания, например: *он все бежал* (нельзя сказать *он все прибежал*). Совершенный вид не может иметь значение актуального настоящего, предполагающего совершение конкретного действия в сам момент речи. Несовершенный вид способен отражать развитие процесса, но этот признак не является для него обязательным, например: *я его предупреждал*.

3. Признак локализованности действия, главным образом проявляющийся с помощью сочетания совершенного вида с обстоятельствами, подобными следующим: *однажды, как-то раз*, а также иными показателями, которые способны указать на локализованность действия во времени. Однако следует обратить особое внимание на тот факт, что данный признак ограничивается сочетаемостью со словами, которые не могут дать четкой локализованности действия во времени, к примеру: *иногда, порой, часто, обычно*. Несовершенный вид способен легко сочетаться как с показателями конкретности протекания действия во времени, так и с показателями временной нелокализованности. Так, имеют место быть выражения типа: *он сейчас волнуется - он обычно волнуется*.

4. Признак длительности подразумевает, что не все глаголы совершенного вида способны сочетаться с обстоятельствами, которые содержат признак длительности, например: *долго, три года, два часа*. Сочетаются с ними лишь глаголы длительно-ограничительного и ограничительного способа действия: *две недели проболел, полчаса посидел*. Глаголы несовершенного вида без ограничений сочетаются с номинациями, обозначающими признак длительности.

5. Значение внезапного наступления факта проявляется в соотношении действия с предшествующим «фоном». Легко сочетаются с показателями внезапно наступившего действия глаголы совершенного вида с помощью

таких слов как *вдруг, неожиданно, внезапно* и т.п. Несовершенный же вид со словами подобного рода не сочетается вовсе (выражений подобного типа не существуют: *я стоял и смотрел в окно... вдруг кто-то входил*). Такое употребление возможно лишь в «настоящем историческом» времени: *сижу я однажды и смотрю в окно...Вдруг кто-то входит*.

6. Признаки одновременности и последовательности нельзя отнести к собственно видовым, аспектуальным, скорее, они являются темпоральными, временными. Их выражение придает дополнительную нагрузку видам. Совершенный вид в данных случаях зачастую обозначает последовательность действий (*я включил свет, снял одежду и лег*), а несовершенный вид – одновременность (*он сидел, молчал, думал*). Однако бывают и исключения, лишь в ограниченных условиях совершенный вид может являть отношение одновременности, когда глаголы начинательного и ограничительного способов действия отражают совокупность фактов, отнесенных к какому-либо одному временному периоду (*мы посидели, поговорили, посмеялись*). Несовершенный вид также способен «нарушать правила» лишь в ограниченных условиях, иллюстрируя не одновременность действий, как принято, а их последовательность (*прихожу я вчера домой, ужинаю и принимаюсь за работу*).

Подводя итог, А.В. Бондарко определяет грамматические значения видовых форм глагола следующим образом: совершенный вид обладает лишь одним постоянно проявляющимся признаком – целостностью. Для несовершенного же вида характерна возможность отражения такого признака как процессность. Совершенный вид не способен обозначать действие как процесс, а несовершенный вид представляет действие в его протекании.

Несколько иную точку зрения на семантику видов приводит А. Барентсен [Барентсен 1986]. Он отмечает, что совершенный вид обозначает смену ситуаций, изменение, возникновение новой ситуации. Несовершенный же вид служит для выражения «неизменения», обозначения не новой, а «уже существующей ситуации», «сохраняется одно и то же

положение дел». Эти подходы к пониманию общего грамматического значения совершенного вида не противоречат друг другу. Предел в развитии действия и предполагает возникновение новой ситуации.

Однако взгляд на семантику видов с точки зрения отнесенности к ситуации побуждает многих лингвистов к более детальному изучению конкретных разновидностей глаголов совершенного вида.

Необходимо отметить также, что и сам признак «отнесенности к ситуации» не охватывает все видовые формы глаголов. Так, исключениями становятся глаголы совершенного вида, имеющие значение «неизменения»: *сохранить, сохраниться, остаться*.

Не существует таких «идеальных» семантических формулировок, которые сочетали бы в себе специфичность, универсальность и достаточную содержательность. Так, термин «общее (инвариантное) значение» следует понимать с определенной долей условности.

А.В. Бондарко в своем исследовании приходит к выводу, что частные значения видов представляются семантическими вариантами общего категориального значения видовых форм, которые рассматривались в нашей работе ранее. Здесь речь идет о регулярно повторяющихся типах употребления видовых форм, которые несут в себе конкретную реализацию видового семантического потенциала. Необходимыми для выражения частных видовых значений являются как грамматическая форма, так и контекст. Далее приведем классификацию частных видовых значений глаголов совершенного вида:

1. Конкретно-фактическое значение актуализирует конкретный единичный факт: изменение ситуации, наличный результат действия, происшедшего ранее. Например: *Скоро вернется. Пройдите, подождите*.

Именно на конкретно-фактическом значении основывается текстовая функция форм глаголов прошедшего времени совершенного вида – изображение последовательности действий¹.

2. Наглядно-примерное значение реализуется при выражении повторяющегося во времени, обычного действия². С помощью изображения повторяющихся ситуаций достигается образность повествования. При этом повторяющиеся действия сочетают признаки конкретности и типичности: типичное изображается как конкретное и единичное.

Формы глаголов совершенного вида выражают последовательные или чередующиеся действия.

3. Потенциальное значение выражается в контекстах, передающих потенциальную возможность или невозможность реализации факта. Зачастую является характерным для форм будущего времени и инфинитивных конструкций: *Его не переговоришь/ не переговорить*. Воплощению этого значения может содействовать наличие различных указаний на обобщенный характер действия, что в свою очередь затрудняет понимание глагольной формы как обозначающей конкретное единичное действие. Так, сюда следует относить слова типа *всегда, никого, любой*.

4. Суммарное значение (значение суммы конкретных фактов) выражают глаголы совершенного вида³. Разновидностью данного значения является передача окончательного результата сложных действий, состоящих из нескольких компонентов⁴.

Далее приведены частные видовые значения глаголов несовершенного вида:

1. Конкретно-процессное значение. В данном значении несовершенный вид проявляется максимально противопоставленным совершенному виду, а

1 Мы свернули палатку, повесили на себя рюкзаки и пошли [Цит. по: Бондарко 1971].

2 Иногда бывает весной так: налетит буря, погуляет часа два-три и так же неожиданно затихнет, как началась [Цит. по: Бондарко 1971].

3 Равнясь с ними, Александр мигнул раз пять подряд [Цит. по: Бондарко 1971].

4 Папа перецеловал нас троих, потом обнял маму [Цит. по: Бондарко 1971].

точнее, его конкретно-фактическому значению, являющимся в свою очередь наиболее ярким среди значений совершенного вида.

В этом термине выражены два семантических элемента значения: а) временная локализованность действия, его конкретность (действие происходит лишь единожды и занимает определенное положение на «ленте времени»); б) процессность – действие изображено в процессе его осуществления. Например: *Ел Мирон Лукин разборчиво, привередливо* (неясно, речь идет о единичном или обычном действии, помочь разобраться в этом может контекст) *и скоро отодвинул тарелку*.

У конкретно-процессного значения наблюдаются две особые разновидности: 1) подчеркнуто-длительная разновидность (длительность действия подчеркивается посредством повторения глагола или сочетанием с обстоятельствами типа *долго, целый час и др.*): *значит, опять всю ночь будет выть собака*; 2) конативная разновидность (конкретный процесс, изображенный как стремление, как действие, направленное на достижение цели в виде попытки)¹.

Различие между актуально-длительным значением несовершенного вида и конкретно-фактическим значением совершенного сглаживается в настоящем историческом – это особый прием повествования, главная задача которого изобразить действия так, как будто бы они совершаются в данную минуту на глазах говорящего и адресата².

2. Неограниченно-кратное значение представляет действие как неограниченный ряд повторений³. Обычно предложения, содержащие в себе глаголы несовершенного вида в неограниченно-кратном значении, имеют в своей структуре обстоятельства, подобные следующим: *часто, каждый день, редко*. Например: *Его редко ругали, зато еще реже хвалили*. Подобному осмыслению глагола несовершенного вида могут содействовать лексические

¹ Вот тебе и муж предоставлен. Убивали, да не убили [Цит. по: Бондарко 1971].

² Она отстраняется от батареи и вздыхает. Станный вздох. Чуть исподлобья глядит на меня. И меня охватывает паника [Цит. по: Бондарко 1971].

³ Зимой гостила иногда в усадьбе странница Машенька [Цит. по: Бондарко 1971].

репрезентанты повторяемости действия. Примером может служить предложение: *Она **решала** такие задачи за пять минут.*

3. Обобщенно-фактическое значение характеризует сам факт наличия или отсутствия действия¹. Подобные значения обобщенного факта ограничены определенным кругом глагольной лексики. Стандартным для данного значения является употребление глаголов конкретного физического действия (*выезжать, заходить и т.п.*); глаголов конкретного действия, которые связаны с актом воли (*звать, исключать и т.п.*); глаголов речи (*говорить, докладывать, отвечать и т.п.*); глаголов, обозначающих факт восприятия (*видеть, слышать и т.п.*).

4. Постоянно-непрерывное значение включает в себе выражение действия, которое происходит не в какой-то отдельно взятый временной отрезок, а постоянно, при этом действие значится «монолитным», к примеру: *Говорят – жизнь быстро **движется** вперед.* Прежде всего данное значение характерно для форм настоящего времени.

5. Потенциально-качественное значение способно раскрывать потенциальную возможность реализации действия как свойство субъекта, например: *А ты и на рояле **играешь**?* (можешь играть).

6. Ограниченно-кратное значение отображает повторяемость действия, ограничивающееся обстоятельствами типа *два раза, трижды, несколько раз.*² Рассматриваемое значение в данном контексте можно сопоставить с суммарным значением совершенного вида. Однако не стоит забывать, что при употреблении несовершенного вида обозначается не сумма конкретных фактов, а ограниченный ряд повторений нейтрального действия, которое не характеризуется целостностью.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что категория вида является обязательной для всех глаголов. Вид глагола в русском языке

¹ Старенький рыжий профессор Сотников решил не заходить в Институт мозга [Цит. по: Бондарко 1971].

² Мне это надоело. Три раза подогрела тебе ужин [Цит. по: Бондарко 1971].

большинство российских ученых относят к грамматической категории. Подтверждением этого могут служить следующие факты:

- вид распространяется на весь состав глагольной лексики;
- категория вида представлена системой противопоставленных форм глаголов совершенного и несовершенного вида, при этом данное противопоставление носит стабильный и регулярный характер.

А.В. Бондарко считал возможным при определенных условиях отнести данную категорию к синтаксическим категориям, поскольку глагольная словоформа как один из элементов структуры предложения участвует в выражении синтаксических отношений [Бондарко 1971: 239].

Вид глагола может также быть представлен как словоизменительная категория. Подтверждение тому можно найти в трудах В.В. Виноградова¹, а так же в работах других известных лингвистов².

Ю.С. Маслов не относил к формам одного и того же слова видовые пары глаголов, образованные с помощью приставок, он считал, что формами можно называть только однокорневые глаголы с одинаковым лексическим значением, которые различаются специальными суффиксами (т.е. имперфективацию): *мигать* – *мигнуть*, *зацветать* – *зацвести*, *бросать* – *бросить* и т.п. [Маслов 2007: 4]. В данном случае суффикс *-а-* (*-я-*) / *-ва-* / *-ыва-* (*-ива-*) не выполняет никакой другой функции, кроме изменения вида. Тогда как приставки в русском языке обычно видоизменяют лексическое значение слова.

Чистовидовые значения могут иметь следующие приставки: *вы-* при глаголах со значением удаления, выделения или получения чего-либо путем удаления: *вырвать зуб*, *вырыть яму*; приставка *про-*, например: *продырявить*, *прочитать*, *пронумеровать*.

¹ «Соотносительные парные формы совершенного и несовершенного вида являются формами одного и того же глагола» [Виноградов 1972: 395].

² Видовыми парами в лингвистике принято называть пары глаголов, тождественных по лексическому значению и противопоставленных по видовой принадлежности: *подписать* – *подписывать*, *заметить* – *замечать*, *читать* – *прочитать*, *пьянеть* – *опьянеть* [Богданов 2009].

В качестве критерия видовой парности можно рассматривать принцип, предложенный Ю.С. Масловым: обратимость глагола совершенного вида в глагол несовершенного вида при переводе повествования в настоящее историческое или прошедшее многократное – режимы повествования, в которых совершенный вид практически в обязательном порядке заменяется на несовершенный. Применение этого критерия показывает, что, например, глаголы *чувствовать* и *почувствовать* составляют видовую пару, а глаголы *любить* и *полюбить* – нет.

Существуют и другие точки зрения на вопрос о специфике категории вида. Например, А.М. Ломов считал, что вид глагола является и словоизменительной, и классификационной категорией, поскольку не все глаголы могут быть разделены на два противопоставленных класса по виду¹. Лингвист аргументирует свою точку зрения тем, что грамматическое значение вида проявляется в лексико-семантических вариантах слова и в зависимости от них в рамках одной лексемы данное значение может варьироваться.

Таким образом, ученые-языковеды имеют разные точки зрения на вопрос о грамматическом значении категории вида глагола.

Наиболее распространенной на значение категории вида является точка зрения В.В. Виноградова, согласно которой совершенный вид определяется как действие, достигшее своего внутреннего предела, т.е. критической точки, глаголы несовершенного вида обозначают действие в его протекании без указания на предел.

Согласно точке зрения А.В. Бондарко, грамматические значения видовых форм глагола определяются по отношению к «целостности» действия. Так, глаголы совершенного вида обладают неделимой целостностью и являются несовместимыми с идеями фазовости и членимости действия, характеризуются обозначением конкретных действий, зачастую

¹ «Вид не укладывается без остатка ни в одно из подразделений дихотомической схемы, классификационные категории – словоизменительные категории» [Ломов 1984: 19].

последовательных, чередующихся или повторяемых с определенным интервалом, имеют потенциальное значение возможности или невозможности осуществления факта, а также суммарное значение конкретных фактов или значение результата сложных, многокомпонентных действий, которые могут обозначаться только глаголами совершенного вида.

Несовершенный вид выражает действие нецелостные. Для него более характерным является локализованность во времени и процессность. Глаголы несовершенного вида способны отражать неограниченный ряд повторений действий, а также их наличие или отсутствие, выражают действия как «монолитные», так и повторяемые, имеющие предел. Поскольку несовершенный вид не способен обладать признаком целостности действия, он способен выражать действие как процесс.

Большинство лингвистов сходятся во мнении, что частные значения видов являются вариантами общих грамматических значений видовых форм. Вариативность общевидовой семантики появляется за счет контекста.

Видовые корреляции рассматриваются большинством лингвистов как формы совершенного и несовершенного вида одной лексемы. Такие формы получили название видовой пары. При этом формообразование видовых пар следует отличать от словообразования, при котором образуются разные лексемы.

1.2. Основные способы глагольного действия у глаголов совершенного и несовершенного вида

В данном параграфе на основе анализа лингвистической литературы выделим основные семантико-словообразовательные группы глаголов совершенного и несовершенного вида с точки зрения способов глагольного действия¹.

¹ Способами действия в широком смысле слова принято называть «некоторые общие (часто, но не обязательно выраженные словообразовательными средствами) особенности

При узком понимании способов действия к способам глагольного действия относят только морфемно (формально) характеризованные разряды глаголов. Так, «Русская грамматика 1980» дает следующее понимание способов глагольного действия².

В разных лингвистических источниках выделяется разное количество способов глагольного действия, при этом нередко используются различная терминология.

Так, в словаре лингвистических терминов Т.В. Жеребило [Жеребило 2001: 76] выделяются следующие способы глагольного действия:

- 1) начало действия: *петь – запеть, идти – пойти*;
- 2) ограниченное протекание действия: *почитать, поговорить*;
- 3) значение результативности: *перейти; переплыть*;
- 4) однократность действия: *прыгнуть; кинуть*;
- 5) значение многократности: *рукоплескать*; прерывистого действия: *постукивать*;
- 6) значение распределительности: *пооткрывать* окна (все);
- 7) неполноты действия: *притоптывать* (слабая интенсивность действия).

Н.С. Валгина [Валгина 2011: 224] дает свою точку зрения на выражение способов глагольного действия. Исследователь выделяет следующие значения:

- 1) начинательное: *зашуришать, полететь, возгореться*;
- 2) ограниченное во времени: *поесть, поспать; полежать, помечтать, посидеть, попридержаться, пораздумать*;

лексического значения тех или иных глаголов, относящиеся к протеканию действия этих глаголов во времени и проявляющиеся в общих особенностях их функционирования в языке» [Маслов 2007]. Например, *запеть* (начать действие), *пропеть* весь день (законченное действие, длившееся какое-то время), *попеть* (ослабленное, умеренное действие), *напеться* (чрезмерность действия) и т.д.

² Способы глагольного действия – это такие семантико-словообразовательные группировки глаголов, в основе которых лежат формально выраженные модификации (изменения) значений беспрефиксных глаголов с точки зрения количественных, временных и специально результативных характеристик [Русская грамматика 1980, I].

3) результативное (законченности действия, завершенности процесса): *проспать, исписать*;

4) распределительное (дистрибутивное): *перебить, погрызть*;

5) интенсивность начала действия: *грянуть*;

6) прерывистость действия: *побаливать, покашливать*;

7) сопроводительное: *подбадривать, подмигивать*.

Одну из самых подробных и широких классификаций глаголов по способам действия дает энциклопедический словарь-справочник Г.И.Пановой [Панова 2010: 286]. В данном справочнике представлено 19 способов действия (СД):

1. Глаголы начинательного СД: *заволноваться, поплыть*.

2. Глаголы окончательного СД: *отшуметь, домыть*.

3. Глаголы ограничительного (а) и длительно-ограничительного (б) СД: *попеть, поговорить; продержаться, пролежать*.

4. Глаголы одноактного СД обозначают единичные действия мгновенного характера: *толкнуть, мигнуть*.

5. Глаголы мгновенно-одноактного СД – это неизменяемые глаголы типа *толк, юрк, звяк*. Они образованы обычно способом усечения одноактных глаголов с семантикой движения и звучания: *толк(нуть), звяк(нуть)*.

6. Глаголы многоактного СД обозначающие действия, состоящие из ряда повторяющихся актов: *толкать, ступать, вдыхать*.

7. Глаголы многократного СД обозначают действия, повторяющиеся в отдаленном прошлом: *хаживать, сиживать*.

8. Глаголы интенсивно-результативного СД обозначают интенсивно осуществляемое действие и выражают оценку его результата как желательного или же, чаще, нежелательного: *доискаться, добаловаться, выспаться, заиграться, задразнить*.

9. Глаголы интенсивно-кратного СД обозначают расчлененные и интенсивно осуществляемые действия: *названивать, наплясывать, расхаживать*.
10. Глаголы смягчительного СД обозначают завершенные действия, характеризующиеся ослабленной интенсивностью, неполной мерой их проявления: *присесть, вздремнуть, всплакнуть*.
11. Глаголы прерывисто-смягчительного СД обозначают действия, осуществляемые время от времени и с ослабленной интенсивностью: *поруговать, поглядывать, покашливать*.
12. Глаголы сопроводительного СД – обозначают действия, совершаемые побочно, в связи с другим действием и обычно с ослабленной интенсивностью: *подыгрывать, подпевать, прихлебывать*.
13. Глаголы повторительного СД – повторно повторяющееся действие, иногда иначе, по-другому, чем в первый раз: *переделать, перекроить, воссоздать*.
14. Глаголы накопительного СД – действия, совершаемые в несколько приемов и приводящие к постепенному накоплению результата, связанного обычно со значительным количеством: а) объектов: *наловить, надарить*; б) реже субъектов: *съехаться, сбежаться*; в) со значительной мерой действия: *нагрешить, наглупить*.
15. Глаголы дистрибутивного СД – реально повторяющееся действие, каждый акт которого неразрывно связан с каким-либо конкретным объектом или субъектом, реже может быть связан с определенным местом осуществления действия. Например: а) *перебросать, перемерить*; б) *переболеть* (обо всех), *перебывать* (обо всех); в) *понакидать, понатаскать, понаделать* – данные глаголы связаны одновременно с дистрибутивным и накопительным способами действия.

16. Глаголы взаимно-дистрибутивного СД – действия, связанные обычно поочередно с несколькими субъектами, каждый из которых является одновременно и объектом действия: *переругиваться, перешептываться*.

17. Глаголы статального СД обозначают неопредельные, нединамичные процессы-состояния, не связанные с какой-либо перспективой развития, с их количественным или качественным изменением: *висеть, лежать, молчать, скучать*.

18. Глаголы реляционного СД – особые глаголы, обозначающие не реальные процессы, а постоянные свойства предмета или его отношение к другой реалии, например: *весить* (арбуз весит два килограмма), *стоять, преобладать, равняться, состоять*.

19. Глаголы общерезультативного СД. Это глаголы совершенного вида, обозначающие целенаправленные результативные действия и не содержащие какой-либо их специфической аспектуальной характеристики: *вырастить, законспектировать, измерить, накормить, одичать, побелить*. Данный способ действия является нехарактеризованным.

Представленную классификацию следует считать более развернутой и полной. Именно этой классификации мы будем придерживаться в нашей работе.

Таким образом, на основе изученной литературы выявлены основные способы действия глаголов совершенного и несовершенного видов. Под способом глагольного действия большинство лингвистов понимают семантико-структурные группировки глаголов, при помощи аффиксов показывающие изменения в значении действия глагола, тип его протекания во времени, степень интенсивности, однократность или многократность совершения действия. Так, с помощью формально выраженных модификаций значений беспрефиксных глаголов с позиции количественных, временны и

результативных характеристик, создаются семантико-словообразовательные группировки глаголов по способам действия.

На сегодняшний день существует большое количество классификаций глаголов по способам действия. Общими (инвариантными) во всех классификациях являются следующие способы глагольного действия: временной, количественный и способ действия, совмещающий временные и количественные значения.

1.3. Классификация прямых и переносных значений у глаголов совершенного и несовершенного вида

Употребление словоформ совершенного и несовершенного вида в различных условиях контекста и речевой ситуации может быть категориальным или некатегориальным.

Категориальное употребление словоформ совершенного вида – употребление словоформ в контексте таких высказываний, для содержательной структуры которых актуальны ее морфологическое значение завершенности единичного действия [Панова 2010: 291]. Это значение проявляется в высказываниях с конкретной референтной отнесенностью типа: *я уже написал Саше и еще напишу*.

Под влиянием контекста или семантики лексемы в глаголах может актуализироваться в большей степени сема единичности действия: *Я завтра еще раз напишу Саше*. Данный тип употребления наименее зависим от контекста, в научной литературе его называют конкретно-фактическим.

Категориальное употребление словоформ несовершенного вида – употребление словоформ в контексте таких высказываний, для содержательной структуры которых актуально их морфологическое значение протекания действия (незавершенности) или же его повторяемости [Панова 2010: 292]. Таким образом, глаголы предполагают два, практически

равноправных типа их категориального употребления, или два частных значения.

К категориальным значениям глагольных форм несовершенного вида относятся следующие частные значения: 1) конкретно-процессное: *Когда я вошел, он **писал** письмо. Не нужно его отвлекать, он что-то **пишет**. На будущей неделе Саша будет **писать** статью о Высоцком;* 2) постоянно-непрерывное: *Земля **вращается** вокруг солнца;* 3) неограниченно-кратное: *Я часто **писал** ему, **пишу** и сейчас регулярно и всегда буду **писать**.*

Некатегориальное употребление словоформ совершенного вида – употребление словоформ в переносном значении, когда эти формы с их категориальной семой единичности завершенного действия используются для отражения повторяющихся действий, выражаемых обычно глаголами несовершенного вида. Например: *Наша тетя Люда любила **поспать**. Утром она **встала**, корову **подоила**, **выгнала** ее к пастуху и **опять спать** часов до десяти (ср. *любила спать; утром вставала, корову доила и т.д.*). Такое употребление словоформ совершенного вида характерно только для разговорной речи. В аспектологической литературе данное употребление называют наглядно-примерным.*

Некатегориальное употребление словоформ несовершенного вида – употребление словоформ в нейтральном значении, т.е. в таких высказываниях, для содержательной структуры которых актуальна информация только о наличии или отсутствии действия и не важны его аспектуальные особенности. Такое употребление также характерно для разговорной речи. Например: *Ты **отправляла** ответ? Вы **писали** об этом?* (Был факт осуществления названного действия?) – *Я **отправляла** ответ* (Был факт осуществления названного действия). – *Я **не отправляла** ответ* (Не было факта осуществления действия).

Глаголы в таких случаях выполняют только номинативную функцию, не реализуя своей видовой семантики процессности или повторяемости – обозначаемое действие остается аспектуально не охарактеризованным. Такое

употребление глаголов несовершенного вида в аспектологии называют обобщенно-фактическим. В подобных высказываниях возможно синонимичная замена словоформы несовершенного вида словоформой совершенного вида: *Вы ему звонил и/позвонили? Я ему три раза писал / написал.* При этом если глагол несовершенного вида называет действие без аспектуальной конкретизации, т.е. в отвлечении от указания на его завершенность/незавершенность и единичность/повторяемость, то глагол совершенного вида отражает называемое действие как завершенное и единичное.

Существуют также примеры употребления несовершенного вида, значения которого приобретают значения совершенного и выражают одноактное действие вместо многоактного или повторяющегося¹. Такое сочетание видов на контрасте рисует живое действие и создает зримую картинку повествования.

Таким образом, помимо прямого значения видовых форм глаголов выделяют случаи их переносного употребления. Прямое значение глаголов совершенного вида определяется общей семантикой данного вида – завершенности единичного действия. Глаголы несовершенного вида в прямом значении выражают незавершенность действия или его повторяемость.

Переносное употребление видовых форм глаголов напрямую связано с употреблением глаголов одного вида в значении другого. Зачастую подобного рода функционирование глаголов в переносном значении наблюдается в разговорной речи.

¹ С полатей выбирается мальчуган, напяливает полушубок, схватывает шапчонку и хлопает дверью [Панова 2010].

1.4. Категория вида глагола в художественном тексте

Еще Н.И. Греч – русский писатель, филолог, публицист говорил о том, что глагол «придает речи жизнь», «присутствием своим животворит отдельные слова» [Цит. по: Соколова 2009]. Многие языковеды называют глагол «артериальной кровью» русского языка. Богатая семантика глаголов с множественными формами и категориями, всевозможными синтаксическими связями и разнообразием стилистических приемов позволяет согласиться с мнением исследователей и признать, что глагол – неисчерпаемый источник экспрессии.

Одна из важнейших стилистических функций глагола в произведении – придавать динамизм как повествованию, так и описанию.

В повествовании глаголы используются для изображения событий, разворачивающихся стремительно, происходящих одно за другим. Речь, в которой изобилуют подобные глаголы, выразительно передает события, создает энергию и динамичность повествования. Так, для повествования, в котором передаются события прошлого, характерно употребление совершенного вида. При этом изображаются события оконченные, идущие одно за другим¹.

В описании глаголы позволяют подробно изобразить отдельно взятый момент, промежуток времени, с точностью отразить детали и особенности протекания действия, создавая «эффект присутствия». Для описания характерен несовершенный вид, который передает длительное неоконченное действие, события, происходящие одновременно и входящие в один временной отрезок².

Еще одна функциональная особенность видовых форм глагола в художественном тексте – изобразительная. Она исследована в статье Е.Н.

¹ «В это мгновение лодка **причалила**, и всё общество **вышло** на берег. Между тем кучер с лакеем и горничной **принесли** корзинки из кареты и **приготовили** обед на траве под старыми липами. Все **уселись** вокруг разостланной скатерти и **принялись** за паишет и прочие яства».

² «Какая трогательная картина! Утренняя заря, как алое море, **разливалась** по восточному небу. Эраст **стоял** под ветвями высокого дуба, держа в объятиях своих бледную, томную, горестную подругу, которая, прощаясь с ним, **прощалась** с душою своею. Вся натура **пребывала** в молчании» [Карамзин 1985: 617].

Никитиной [Никитина 2015: 830] в аспекте теории диктума и модуса. Диктум – это вещественная, объективная информация, которая сообщается в высказывании, а модус – субъективная составляющая, связанная напрямую с говорящим человеком, его отношением к сказанному. Сущность изобразительной функции видов глагола связана с их способностью оказывать влияние на диктальную информацию: на течение сюжета, на скорость протекания действия и «вовлеченность» читателя. Так, мы можем констатировать, что в былине, к примеру, подчеркивается длительность того или иного конкретного действия, события, эпизода, что напрямую связано с желанием автора «приравнять» время исполнения былины ко времени действия в ней.

Д.Н. Солдатова в своей статье исследует семантику глаголов несовершенного вида в повести А.П. Чехова «Скучная история» [Солдатова 2014]. Опираясь на работы А.В. Бондарко, автор классифицирует глаголы несовершенного вида по их контекстным значениям (общевиновым и частновидовым).

Следующая функция видовых форм глагола связана с оформлением пространственно-временной перспективы художественного текста. Временная перспектива текста определяется отношением времени повествователя ко времени изображаемых событий. Как отмечают исследователи, в современной прозе данная категория довольно подвижна, поскольку зависит от повествователя (рассказчика) и в центре внимания оказывается его субъективное, индивидуальное переживание времени.

С одной стороны, временная перспектива в современной прозе усугубляется, т.к. повествователь способен предельно свободно перемещаться по временной оси. С другой стороны, темпоральные планы прошлого, настоящего и будущего в художественных текстах оказываются взаимопроникаемыми.

Так, постмодернизм отказывается от линейной модели времени и принимает за единственную реальность настоящее, при этом, видя его

неоднородным, неравновесным, что и обуславливает принципиальную нелинейность всех связанных с ним процессов. Благодаря этому исчезает линейный переход от прошлого к будущему, что ведет за собой размывание границ между разными темпоральными планами. Данное явление приводит как к углублению, так и к сокращению временной перспективы в темпоральной структуре текста. Границы между разными темпоральными планами становятся более размытыми, а время повествователя, напротив, расширяется.

Переход от одного темпорального плана к другому может быть осуществлен с помощью различных лексических средств, например, чередования лексики разговорной, просторечной и лексики высокого стиля или появления в речи персонажей неологизмов. Однако чаще всего граница между темпоральными планами не маркирована вовсе, поскольку для современности представляет наибольший интерес не контраст, а само взаимопроникновение разных хронотопов.

Своеобразное проявление категории вида создает «плодотворную почву» для художественного «преломления» этой категории и в поэтическом языке. Так, можно выделить еще одну функцию видовой пары – становление семантическим центром высказывания. Оппозиция глаголов совершенного и несовершенного вида дает возможность задавать определенный модус восприятия текста, примером могут послужить следующие строки из стихотворений М.И. Цветаевой¹. Актуализация категории вида несет значительную смысловую нагрузку, героиня Цветаевой готова не просто умереть во имя кого-то или чего-то, она готова умирать – мучительно, безмерно, тяжело.

Также исследователи выделяют смыслообразующую функцию, проявление которой можно наблюдать в интертекстуальных связях поэтических текстов. В качестве примера приведем строчки из

¹ Весь век дарю – не издарю! / Дробя, - свою же грудь дроблю; Не умереть хочу, а умирать [Цит. по: Муратова 2008].

стихотворения А.А. Блока «В ресторане»¹. В «Поэме без героя» эти строки переосмысливаются А. Ахматовой так: *Это он в переполненном зале / Слал ту черную розу в бокале*. Автор поэмы заменяет местоимение «я» на «он» и субъект действия становится объектов наблюдения. Посредством замены глагола совершенного вида *послал* глаголом несовершенного вида *слал* исчезает оттенок «одноразовости» и законченности действия, появляется значение постоянства, регулярности.

Благодаря связи семантики видовой формы с лексической семантикой глагола создаются условия для образования окказиональных глаголов совершенного вида, созданных с помощью глаголов несовершенного вида и образующих с ними видовую пару. Так, узуальному глаголу *тосковать* М. Цветаева дает коррелят совершенного вида: *Всю вытосковала – тоску*. Б. Ахмадулина аналогично создает глаголу несовершенного вида *скитаться* видовую пару: *Ну, ничего, я отскитаюсь*. В поэтической речи существует множество примеров создания разнообразных глагольных форм, которые окказионально выражают категорию вида: *Пусть вознянчится с ними детеныш-дикарь* (Б. Ахмадулина).

Таким образом, можно сделать вывод, что глаголы используются в художественной речи для передачи различных функциональных значений. К основным функциям категории вида в художественном тексте исследователи относят:

– изобразительную функцию, позволяющую влиять на диктальную информацию (течение сюжета, скорость протекания действия и др.), что повышает «вовлеченность» читателя;

– функцию передачи динамизма как повествования, так и описания, при этом следует отметить, что в повествовании чаще всего используются глаголы совершенного вида, а в описании – формы глаголов несовершенного вида;

¹ Я сидел у окна в переполненном зале. / Где-то пели смычки о любви. / Я послал тебе черную розу в бокале / Золотого, как небо, Аи [Цит. по: Муратова 2008].

– функцию оформления пространственно-временной перспективы художественного текста, связанную с субъективным пониманием мира рассказчиком, при этом категория вида является подвижной, т.к. напрямую зависит от субъекта речи и его индивидуальных особенностей;

– функцию семантического центра высказывания, в котором создается определенный модус восприятия текста, а основная мысль высказывания отражается в глаголах, а точнее в контрасте видовых форм;

– смыслообразующую функцию, проявляющуюся в интертекстуальных связях, данная функция реализуется чаще всего в поэтических текстах;

– функцию окказионального видообразования.

Выводы по первой главе

В лингвистической литературе вопрос о семантике грамматической категории вида глагола остается дискуссионным. Существуют следующие точки зрения относительно данной проблемы:

1) совершенный вид определяется как действие, достигшее своего внутреннего предела, т.е. критической точки, глаголы несовершенного вида обозначают действие в его протекании без указания на предел (В.В. Виноградов);

2) глаголы совершенного вида обладают неделимой целостностью, имеют потенциальное значение возможности или невозможности осуществления факта, а также суммарное значение конкретных фактов или значение результата сложных, многокомпонентных действий; несовершенный вид выражает действия нецелостные, в процессе их протекания (А.В. Бондарко);

3) совершенный вид обозначает смену ситуаций, изменение, возникновение новой ситуации; несовершенный вид способствует выражению «неизменения», «сохранения одного и того же положения дел», обозначение уже существующей «данной ситуации» (А. Барентсен).

А.В. Бондарко ввел в научный оборот понятие «частные значения видовых форм глагола» и предложил их классификацию. В выражении частных видовых значений участвует как грамматическая форма, так и контекст.

Не имеет однозначного решения в лингвистике также вопрос о характере категории вида в современном русском языке.

Большинство исследователей определяют категорию вида глагола как грамматическую словоизменительную категорию. В качестве аргументов в пользу такой точки зрения приводятся следующие положения: вид распространяется на весь состав глагольной лексики; категория вида представлена системой противопоставленных форм глаголов совершенного и несовершенного вида, при этом данное противопоставление носит стабильный и регулярный характер.

А.В. Бондарко утверждает, что вид можно рассматривать и как синтаксическую категорию в качестве одного из элементов структуры предложения.

Анализ лингвистической литературы показал, что видовые корреляции рассматриваются как формы совершенного и несовершенного вида одной лексемы. Подобные формы называются видовой парой. Однако при этом формообразование видовых пар следует отличать от словообразования, при котором образуются разные лексемы – глаголы, различающиеся по способам глагольного действия.

Под способом глагольного действия большинство лингвистов понимают семантико-структурные группировки глаголов, при помощи аффиксов показывающие изменения в значении действия глагола, тип его протекания во времени, степень интенсивности, однократность или многократность совершения действия.

В современном языкознании существует проблема классификации глаголов по способам глагольного действия. Отмечаются расхождения относительно количества выделяемых способов глагольного действия.

Однако наблюдается единство всех лингвистов в выделении временного, количественного способов действия, а также совмещающего временные и количественные значения способа действия.

Употребление словоформ совершенного и несовершенного вида в различных условиях контекста и речевой ситуации может быть категориальным или некатегориальным. Под влиянием контекста или семантики лексемы в глаголах может актуализироваться в большей степени та или другая значимая сема, при некатегориальном употреблении глаголы совершенного вида начинают проявлять значения несовершенного вида и наоборот.

Рассматривая особенности употребления категории вида в художественной речи, можно выделить следующие стилистические функции видовых форм глагола: изобразительную функцию; функцию передачи динамики как повествования, так и описания; функцию оформления пространственно-временной перспективы художественного текста; функцию семантического центра высказывания; смыслообразующую функцию; функцию окказионального видообразования.

Категория вида глагола имеет тесную связь с категорией времени, поэтому в нашем исследовании были рассмотрены новые точки зрения на проблему изучения функционирования видовременных форм в художественном тексте. Следует обратить особое внимание на характерную для современной литературы тенденцию к восприятию мира как хаотичного, что дает толчок к изучению новых возможностей семантики и функционирования форм глагольного вида.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ СОВЕРШЕННОГО И НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА В ПРОИЗВЕДЕНИИ Ю.В. БОНДАРЕВА «ГОРЯЧИЙ СНЕГ»

2.1. Художественные особенности романа Ю.В. Бондарева «Горячий снег»

Все дальше уходят от нас годы Великой Отечественной войны, все быстрее люди забывают о подвиге наших предков, совершенном во имя мира на земле, о нескончаемой силе души, смелости и героизме. Помочь людям сохранить память о подлинной доблести могут книги, написанные о войне. В своих произведениях писатели изображают жизнь людей, на чью долю выпало нелегкое испытание, тяготы тех страшных военных дней, описывают их смелость, мужество, героизм целого народа. Конечно, каждый автор изображает войну сквозь призму своих собственных переживаний, видений и взглядов. Писатели, которые пришли в литературу и обрели известность уже в послевоенные годы, отражают в своих произведениях так называемую «окопную правду». Кому как не им, людям, прошедшим это невероятное испытание, пережившим весь ужас тех лет, говорить о войне правду, непреложную истину. Творчество этих писателей закрепилось в литературоведении под термином «проза лейтенантов» и зачастую представлено в жанре лирической повести. Повествование принято вести от первого лица, поскольку все происходящее изображается глазами автора, с помощью его собственных фронтовых воспоминаний и переживаний. Однако следует отметить, что не всегда подобного рода повесть становится строго автобиографичной.

В таких произведениях человек на войне изображается крупным планом, представляется его душа, широкая и чистая, неиссякаемая вера в тех, кто рядом, в себя самого и в общее дело, в победу, ради которой каждый готов отдать жизнь.

Безусловно, в душе каждого из писателей-фронтовиков война оставила свой неизгладимый след и каждому из них хочется передать, донести до читателя, показать полную мощь разрушающей все на своем пути войны. Им удается даже поведать читателю, что порой бывает так, что грохот от разрывающихся снарядов и непрерывных бомбежек становится «на второй план» и не вправе заглушить шёпота и стона солдат, а сквозь пороховой дым и языки пламени можно вдруг разглядеть глаза простых людей, наполненные в одно и то же время и страхом, и решительностью. Именно эти эмоции, это непреодолимое желание победить, эта готовность сделать все возможное ради единой цели, прожитое и самими писателями, объединяет их. Ради этих неподдельных эмоций, ради «памяти сердца» они спешат поведать читателю правду о той ужасающей войне.

Ко времени создания романа «Горячий снег», Юрий Васильевич Бондарев уже стал знаменит и был признанным мастером отечественной прозы. Как и всех писателей-фронтовиков, к созданию произведения его подвигла «память сердца», а также непреодолимое желание раскрыть своим читателям истину той о войне, поведать о ежесекундном подвиге советских солдат, находящихся на волосок от смерти в, пожалуй, одном из опаснейших и решающих сражений – битва за Сталинград¹.

В романе Ю.В. Бондарева «Горячий снег» тема героизма и подвига народа выражена несколько в иной художественной манере. Эта книга написана о людях, чьи беспредельные возможности и чувство долга, желание во что бы то ни стало одолеть врага являются органической потребностью. В произведении рассказывается о том, что, несмотря на все трудности, с каждой страницей все более нагнетающиеся и становящиеся невыносимыми, люди все больше верят в победу и желают дойти до конца, выстоять. И с

¹ «Я вспоминал многое, что за протяжённостью лет стал забывать: зиму 1942-го, холод, степь, ледяные траншеи, танковые атаки, бомбёжки, запах гари и горелой брони... Конечно, если бы я не принимал участия в сражении, которое 2-ая гвардейская армия вела в заволжских степях в лютый декабрь 42-го года с танковыми дивизиями Манштейна, то, возможно, роман был бы несколько иным. Личный опыт и время, что пролегло между той битвой и работой над романом, позволили мне написать именно так, а не иначе» [Цит. по: Идашкин 1983: 154].

каждым поворотом сюжета кажется, что вон он – предел человеческих возможностей, вот он – трагичный финал, но нет. Люди идут вперед, несмотря ни на что, так сильна их вера в победу, друг в друга, в самих себя.

Важнейшей темой романа является подвиг, совершенный народом в величайшей Сталинградской битве, которая привела к кардинальному изменению военной ситуации. Все действия героев в романе, все их мысли и стремления служат всего одной цели – победить, не сломаться, идти вперед. Врагу пришлось столкнуться с небывалой силой духа советского народа, с невероятной настойчивостью и верой в победу.

Ю.В. Бондарев в своем романе дает полную картину тех ужасных, кровопролитных дней под Сталинградом и подробно описывает грандиозную битву советских солдат с дивизиями фельдмаршала Манштейна. Советские войска оказали невиданное сопротивление, превосходящее все человеческие возможности. Уже в послевоенные годы, вспоминая битвы у Сталинграда, гитлеровцы говорили о том, что встретили на своем пути людей, чья сила и отвага была будто неземной, а чувство самопожертвования колоссальным. Интересным является тот факт, что спустя десятилетия, когда Юрий Бондарев начал трудиться над книгой о войне, он изъявил желание встретиться с уже престарелым отставным фельдмаршалом Манштейном, чьи группировки и атаковали тогда Сталинград, на что последовал отказ. Произошло это ровно в тот момент, когда фельдмаршал узнал, что Юрий Бондарев воссоздает историю Сталинградской битвы и пишет об этом книгу.

«Горячий снег» – произведение о величайшей силе духа и подлинном героизме народа, мужественно пережившего эти страшные годы и совершившего истинный подвиг во имя родины. О героизме и подвиге долгое время размышлял и сам автор¹.

¹ *«Мне кажется, героизм – это постоянное преодоление в сознании своём сомнений, неуверенности, страха. Представьте себе: мороз, ледяной ветер, один сухарь на двоих, замерзшая смазка в затворах автоматов; пальцы в заиндевевших рукавицах не сгибаются от холода; злоба на повара, запоздавшего на передовую; отвратительное посасывание под ложечкой при виде входящих в пике «юнкерсов»; гибель товарищей... А через минуту надо идти в бой, навстречу всему враждебному, что хочет убить тебя. В эти мгновения спрессована вся жизнь*

Необычное название романа неслучайно². Оно является символическим и многогранным, его возникновение связано с эпизодом романа, в котором автор изображает эмоциональное состояние Кузнецова после смерти Зои: *«Он плакал так одиноко и отчаянно впервые в жизни. И когда вытирал лицо, снег на рукаве ватника был горячим от его слёз»* [Бондарев 2010: 372].

Бондарев выносит в заглавие основную мысль романа, выраженную с помощью такого художественного приема, как оксюморон – сочетание несочетаемого. Этим приемом автор передает всю абсурдность войны и заставляет читателя посмотреть на все происходящее «изнутри», понять всю невозможность и трагичность тех страшных дней.

На первый план выносятся образы центральных героев романа. При всей напряженности событий герои способны сохранить в себе все человеческое, их образы и характеры не существуют вне войны, они неразлучно связаны с ней. Все проявления чувств героев: их способность сопереживать, помогать друг другу, любить, дружить – все это происходит в тяжелейших, жесточайших условиях под звуки разрывающихся снарядов, под огнем, когда кажется и головы не поднять. Все сражение под Сталинградом, весь этот ужасный бой можно осознать только через призму авторских взглядов, образов героев, их переживаний и стремлений, их судьбу и характеры.

В романе помимо описания актуальных военных событий большое место занимает повествование о прошлом героев. У одних персонажей оно почти безоблачное и счастливое, в него хочется вернуться вновь и вновь, у других – сложное и противоречивое, даже драматичное. Такое прошлое не «сдвинешь» войной, оно будет тянуться за героем, сопровождать его на поле боя и даже мешать ему. Так, прошлое повлияло на военную карьеру Уханова.

солдата, эти минуты – быть или не быть, это миг преодоления себя. Это героизм «тихий», вроде скрытый от постороннего взгляда. Героизм в себе. Но он определил победу в минувшей войне, потому что воевали миллионы» [Бондарев 2012: 103].

² В одном из своих интервью Юрий Бондарев отмечал, что выбирать название для каждого своего произведения не так-то просто. Писатель говорил: *«название – труднейшее звено творческого поиска, ведь первое ощущение рождается в душе читателя от названия произведения»* [Бондарев 2012].

Одаренный, яркий молодой человек, способный командовать батареей, он остается лишь сержантом. Прошлое мешает жить и Чибисову, его характер едва не сломил немецкий плен, и по сей день в нем живет страх за близких и преследует недоверие окружающих. Так или иначе, в романе проскальзывает прошлое и Зои, и Касимова, и Сергуненкова, и нелюдимого Рубина, чью отвагу и верность солдатскому долгу читатель сумеет оценить лишь к концу романа.

Центрально место в романе занимает описание фронтовых будней батареи Дроздовского, к нему приковано все читательское внимание. В основном, действие протекает среди достаточно небольшого круга лиц. Кузнецов, Уханов, Рубин и их товарищи – частичка великой армии, крупинка всего советского народа, через которую автор раскрывает все нравственные черты целого поколения героев. В «Горячем снеге» образ народа, вставшего на великую войну, возникает перед читателем в новой, еще небывалой у автора полноте выражения, в разнообразии и богатстве характеров, а вместе с тем и в несомненной целостности. Речь идет не только об отдельных образах фигур молодых лейтенантов, фигур, наполненных колоритом, так называемых лиц из народа, простых людей, вроде немного трусливого Чибисова, спокойного и опытного наводчика Евстигнеева или прямолинейного и немного грубого ездового Рубина, старших офицеров, таких как командир дивизии полковник Деев или командующий армией генерал Бессонов. Здесь говорится об образе собирательном, целостном, образе всего народа.

На протяжении всего романа читатель наблюдает за сложными и запутанными взаимоотношениями героев. На самых первых страницах романа обозначен конфликт характеров двух центральных персонажей, создание этого конфликта важно для понимания идейно-нравственной и патриотической направленности всего произведения. Кузнецов и Дроздовский – два лейтенанта, товарищи по оружию, одноклассники. Но автор раскрывает, насколько различно их отношение к жизни, понимание

своего места на войне и в мире в целом. Однако из этого контраста Ю. Бондарев выводит их конечное сходство и сближает то, что, казалось бы, сближенным быть не может.

Раскрытию образов героев и описанию великой битвы под Сталинградом помогают как множественные средства языковой выразительности: различные тропы, лексические и синтаксические средства выразительности, так и многогранность грамматических форм. В частности, следует обратить особое внимание на глаголы, называемые в языкознании «артериальной кровью» русского языка. Богатая семантика глаголов с множественными формами и категориями, всевозможными синтаксическими связями и многообразием стилистических приемов позволяет признать, что глагол – неисчерпаемый источник экспрессии.

2.2. Видовые значения глаголов совершенного вида и их классификация по характеру видового значения

Материалом для исследования послужил роман Ю.В. Бондарева «Горячий снег». В результате анализа данного романа нами были отобраны методом сплошной выборки 137 примеров употребления грамматических форм глаголов совершенного вида и 130 примеров употребления грамматических форм глаголов несовершенного вида.

Юрия Бондарева, прозаика, публициста и общественного деятеля, человека с активной жизненной позицией, справедливо можно назвать признанным классиком современной отечественной литературы. Его выдающиеся произведения о героизме народа в годы Великой Отечественной войны в полной мере отразили авторскую и гражданскую позицию писателя. Романы и повести Ю.В. Бондарева полны размышлений о таких фундаментальных понятиях, как долг, честь, мораль и духовность. Его произведения отличаются достоверностью изображаемых событий. Автор без прикрас описывает всю тягость и невыносимость фронтовых будней. Но несмотря на невероятный, нечеловеческий труд, герои его произведений –

люди глубоко мыслящие. Произведения Ю.В. Бондарева пропитаны напряженным драматизмом и психологической глубиной.

За счет глубины и объемности изображения тяжелых событий военных лет Ю.В. Бондарев передает героическое начало людей, на чью долю выпало это тяжелое испытание, и именно за счет этой глубины описания отражается «мысль народная» (выражение принадлежит Льву Толстому).

В романе «Горячий снег» встречается большое количество пейзажей, описаний действий героев и деталей фронтовых будней. Следует отметить, что, несмотря на «конкретность и точность» описания мелких деталей, автору удается воссоздать и полную картину великой и ужасающей войны. Большую роль в этом играют видовые формы глаголов, которые имеют богатейшее грамматическое значение – множество частных категориальных и некатегориальных значений, внутривидовых семантических оттенков.

За основу систематизации отобранного материала в настоящем параграфе принята классификация способов действия глагольных видов Г.И. Пановой¹ [Панова 2010: 285-293]. СД предполагает количественно-временную и результативную модификацию значения глагола.

Представим классификацию категориальных (прямых) значений глаголов совершенного вида, употреблённых в произведениях Ю.В. Бондарева. В романе Ю. В. Бондарева «Горячий снег» можно выделить 11 из 19 категориальных значений совершенного вида по способам действия:

1) глаголы начинательного СД, которые передают моментальные или непродолжительные по времени действия: *«От кого вы меня хотите защищать? От немцев? Я сама могу. Даже без оружия. Вот какие у меня острые ногти! – И принужденно заулыбалась, поцарапала ногтями руку Уханова»* [Бондарев 2010: 100]; *«– Да не хотел я, товарищ лейтенант, невзначай, без умыслу, – забормотал Чибисов. – Повалило меня...»* [Бондарев

¹ Под способом действия (СД) понимаются такие семантико-словообразовательные группировки глаголов, в основе которых лежат формально выраженные изменения значений беспрефиксных глаголов с точки зрения временных, количественных и специально результативных характеристик [Русская грамматика 1980, I].

2010: 10]; «– В-второй взво-од... по-училищному **запел** лейтенант Давлатян. *Строиться-а!...*» [Бондарев 2010: 24]; «Вскинув окоченевшее личико с раскосившимися глазами, суетливо **зادвигался** Святков, завозился над телефонным аппаратом, дую в трубку, крича: "Энпэ, энпэ! Да почему же?.."» [Бондарев 2010: 168];

2) глаголы окончательного СД, описывающие уже произошедшие, фактически завершённые военные события: «К моим орудиям **вышел** раненый разведчик» [Бондарев 2010: 170]; «Ты не знаешь, как я рад, Коля, что ты **пришел**» [Бондарев 2010: 366]; «– Легко **отвоевался**, хвост моржовый, скажи ты! - с угрюмым разочарованием произнес Рубин» [Бондарев 2010: 328]; «А? – **отозвался** Чибисов, старательно поспешая за передком, и, высморкавшись, вытер пальцы о полу шинели» [Бондарев 2010: 28];

Основная текстовая функция глаголов данного способа действия – обозначение последовательности событий.

3) глаголы одноактного СД. Формы глаголов данного способа действия чаще всего передают резкую смену событий, а также создают эффект присутствия читателя в изображаемой ситуации, характеризуют единичные резкие и неожиданные действия героев¹;

4) глаголы ограниченного СД, которые употребляются в описаниях чувств и мыслей героев, их желаний что-то изменить в ужасающей обстановке войны: «... Не хочу мешать командующему, разрешите **поговорить** с вами?» [Бондарев 2010: 106]; «Вся жизнь у вас впереди. **Позавидовать** вам искренне можно» [Бондарев 2010: 70]; «Но он уже не в силах был **подумать**, рассчитать, остановиться и, стреляя, уверял себя, что хоть один броневой найдёт цель» [Бондарев 2010: 86]; «Тут я буду, -

¹ «– Заткнись, Рубин, надоел! – Уханов предупреждающе **толкнул** его плечом. – Сказать хочешь – подумай» [Бондарев 2010: 30]; «Ты не хочешь этого доказать! – сказал он и с исступленной нежной злостью **рванул** Зою за плечи к себе» [Бондарев 2010: 68]; «Лейтенант Дроздовский **стряхнул** с груди снег» [Бондарев 2010: 376]; «Ждем вас! - **крикнул** Нечаев из двери вагона» [Бондарев 2010: 377]; «Майор **стукнул** на пороге валенком о валенок» [Бондарев 2010: 15].

выдавил ожесточенно Рубин, и нечеловеческий оскал его лица сдвинулся, изобразил подобие улыбки. - *Полежу тут!...*» [Бондарев 2010: 353]; «*И, будто сахар, с наслаждением **пососал** комок снега*» [Бондарев 2010: 42]; «*Яценко! – сообразил Бессонов и с тревогой **пошевелился**. – Долго не было связи*» [Бондарев 2010: 100];

5) глаголы интенсивно-результативного СД, которые используются в разговорной речи героев, преимущественно в диалогах: «- *Ох, Рубин, **надоел ты!** – с недобрый обещанием произнес Уханов*» [Бондарев 2010: 172]; «*Доберусь я до вас, старший сержант! – отчитывающе гремел за брезентом старшина*» [Бондарев 2010: 191]; «- *Криво! Может, **пораскидали** генералы у Гитлера мозгами, решили: отменить пока!*» [Бондарев 2010: 170]; «*Он **засиделся** без дела, без разговоров и явно был рад возможности любого проявления энергии*» [Бондарев 2010: 66]; «*А я **цельных** три месяца, ровно щенок в дерьме, у немцев **просидел***» [Бондарев 2010: 113];

Именно благодаря глаголам интенсивно-результативного СД отражается эмоционально-оценочное отношение персонажей и повествователя к происходящему;

б) глаголы смягчительного СД, представляющие действия, совершенные не в полную силу¹. Тяготы войны оставили свой отпечаток абсолютно на любом герое романа, которые эмоционально и физически исчерпали себя. И даже природа не остается в стороне, будто уставшая, она страдает так же, как и люди;

7) глаголы прерывисто-смягчительного СД, которые обозначают периодически прерывающиеся действия: «*Ты, золотой наш, строевой подготовкой с поварами **позанимайся***» [Бондарев 2010: 191];

¹ «*Зоя **присела** к печке, пышущей по железу искрами*» [Бондарев 2010: 197]; «- *Подтянись! – Дроздовский упруго **привстал** в седле*» [Бондарев 2010: 79]; «*Сутки не спамши. Часа два **прикорнул** за ночь*» [Бондарев 2010: 335]; «*И, оторвав палец от податливой упругости спускового крючка, он **приподнялся** на локтях, крикнул: - Рубин! Оставайся здесь!...*» [Бондарев 2010: 352]; «*Может, повторить? - спросил добродушно Уханов. - Вы разве в первый раз? Это самое... Зоя **качнула** головой: - Нет, я пробовала...*» [Бондарев 2010: 49]; «*пристрелочный бризантный с хрустом разломился, кометой сверкнул в воздухе над танками, черной пылью **припорошил** снег сбоку дороги*» [Бондарев 2010: 50].

8) глаголы повторительного СД используются в конструкциях, когда повторяющаяся ситуация состоит из нескольких последовательных действий:

«– **Перевязали** его... Кровью он, видать, истек, – сказал Сергуненков. – Умрет. Затих...» [Бондарев 2010: 236]; «**Сталин** хотел добавить еще что-то о своем старшем сыне, но, медля, **передвинул** лупу на карте, проговорил совсем другое» [Бондарев 2010: 145]; «– Вырвались?– **переспросил** Бессонов и, лишь в эту минуту все предельно ясно понимая, повторил это острое, с колючими лапками слово, так знакомое по сорок первому году» [Бондарев 2010: 69]; «пытаясь **переключить** мысли в ином направлении, думая об успехе этих трех фронтов под Сталинградом, сказал, сделав отмахивающийся жест: - Все это к слову!» [Бондарев 2010: 98]; «И когда представитель Ставки обратился к нему с предложением взять его хорошо оснащенную армию с Донского фронта и **перегруппировать** на юго-запад против ударной группы Манштейна» [Бондарев 2010: 101].

9) глаголы накопительного СД: «– Ох и ясное небо, **налетят** они!.. В самый раз!» [Бондарев 2010: 35]; «**Растереть** бы надо снегом, - сказал Уханов и оглянулся по сторонам. - Чибисов! Быстро в котелок снега - и ко мне! Только чистого снега, без пороха. За огневой **набери**» [Бондарев 2010: 314];

Формы глаголов данного способа действия передают значение накопления результата и связаны, как правило, со значительным количеством объектов (в данном примере – снег) и реже – субъектов.

10) глаголы дистрибутивного СД: «- Ну и голосок у нашего Деева, легко **перекричит** сотню граммофонов и любой артналет, - заметил Веснин с шутовским удивлением и стал изучающе разглядывать северную стенку траншеи, по которой скатывались струйки грунта» [Бондарев 2010: 226]; «Рубин, давай котелок! Ладно, лейтенант... **Перемелется** - мука будет. Нам приказано жить» [Бондарев 2010: 420]; «**Не перетерплю** второй раз, убью себя!.. Господи, пожалей меня и моих детей!» [Бондарев 2010: 324].

Употребление форм глаголов данного способа действия позволяет передать желание героев сделать все, ради достижения своей цели: они готовы пережить ужасы войны, перебороть и перетерпеть все тяготы;

11) глаголы общерезультативного СД. Формы глаголов данного способа действия чаще всего употребляются при отражении целенаправленных действий, не содержащих какой-либо специфической аспектуальной характеристики. Как правило, на глаголах данного СД базируется текстовая функция форм прошедшего времени глаголов совершенного вида – обозначение последовательности действий¹.

Наибольшую регулярность в анализируемом романе имеют глаголы совершенного вида таких способов глагольного действия, как: глаголы начинательного СД, ограничительного СД, смягчительного СД, повторительного СД, общерезультативного СД.

К основным функциям глаголов совершенного вида в романе Ю.В. Бондарева можно отнести:

– изобразительную функцию, которая выражается в том, что благодаря употреблению форм совершенного вида, автор создает эффект присутствия читателя в центре изображаемых событий, которые словно разворачиваются у нас на глазах, а также позволяет прочувствовать, что происходило в душе героя на считанные секунды на поле боя. Обратимся к фрагменту из текста¹.

¹ «– Нет... Чутко ухо свербит. **Оглушило** вроде...» [Бондарев 2010: 10]; «*Стараясь не хромать, Бессонов вошел*» [Бондарев 2010: 10]; «*Этот крик **вонзился** в сознание Кузнецова, и он, не веря еще, увидел то, чего не ожидал*» [Бондарев 2010: 10]; «*Если меня ранят в грудь или в живот, вот сюда, – она **показала** рукой на офицерский ремень, так стягивающий талию, что Кузнецову показалось, ее можно было **измерить** двумя ладонями, – то я прошу тебя, если сама не смогу...*» [Бондарев 2010: 263]; «*Веснин, рассчитывая патроны, **выстрелил** два раза по расплывчатым силуэтам на фоне красноватого бугра – силуэты **слились** с землей*» [Бондарев 2010: 355]; «*Но пусть у меня будет какой-то серьезный и грозный муж, если вам хочется, Кузнецов! Ладно? – Мы **запомнили**, – **ответил** Уханов*» [Бондарев 2010: 49]; «*Он отщелкнул диск с автомата Чибисова, **повесил** автомат ему на шею, потом, охлаждая себя, провел заостренной на морозе рукавицей по своему лицу, проговорил: –Давай, папаша, ползи назад!*» [Бондарев 2010: 327]; «*трассы бронебойных снарядов, разрывы тяжелых гаубиц, фосфорические росчерки танковых болванок, огненные струи игравших с того берега "катюш" **слились**, **скрестились** над переправой, **смешались** там*» [Бондарев 2010: 195]

¹ «– Немцы?.. В ту же секунду где-то наверху, за высотой берега, рассыпались автоматные очереди, снова **встали** ракеты. И он, взглянув вверх, туда, где было орудие, тотчас хотел **крикнуть** ей, что началось, что немцы **начали**, и это, наверно, последнее, завершающее, но

Реализация данной функции глаголов совершенного вида неоспоримо влияет на «вовлеченность» читателя. А с помощью акцентирования внимания на каждом сюжетном звене автору удается передать динамизм повествования.

Обратимся к другому примеру², в котором глаголы совершенного вида позволяют передать малейшие изменения во внешнем и внутреннем состоянии героев;

– функцию оформления пространственно-временной перспективы художественного текста, которая раскрывается в следующем текстовом фрагменте³. Во фрагменте используются глаголы совершенного вида разных временных значений (прошлое, будущее время и прошлое время в значении настоящего). Отражая в данном фрагменте несколько временных планов с помощью глагольных форм, автор полностью погружает читателя в светлый, чистый мир без войны и тут же снова возвращает на передовую. Все без исключения солдаты, находящиеся на поле боя, вспоминают прошлое, мечтают о будущем и всеми силами стремятся приблизить его;

– функцию семантического центра высказывания, примером может послужить следующий фрагмент¹. Благодаря оппозиции глаголов

крикнул срывающимся голосом не то, что прошло в его сознании: - Беги в землянку!.. Сейчас же!» [Бондарев 2010: 307]

² *«Зоя присела к печке, пышущей по железу искрами, сняла шапку, тряхнула волосами – они рассыпались по белому воротнику полушубка, – молча улыбнулась поглядывающему на нее связисту, и тот незамедлительно широко заулыбался ей»* [Бондарев 2010: 140].

³ *«- А ты Москва жил? - Да, в Замоскворечье, - ответил Кузнецов и при этом слове так ярко представил себе тихие с птичками переулки, разросшиеся столетние липы во дворах под окнами, голубые апрельские сумерки с первыми нежнейшими звездами над антеннами посреди теплого городского заката, с запоздалым стуком волейбольного мяча из-за заборов, с прыгающим светом велосипедных фонариков по мостовым, - так четко увидел все это, что задохнулся от приливших воспоминаний, вслух сказал: - Наши весь класс ушел в сорок первом... - Дома кто остался? - Мама и сестра. - Отец нет? - Отец простудился на строительстве в Магнитогорске и умер. Он инженером был. - Ай, плохо, когда отец нет! А у меня отец, мать, четыре сестры. Большой семья был. Кушать садились - целый взвод. Война кончим - в гости приглашаю тебя, лейтенант. Понравится наша природа. У нас совсем останешься. - Нет, ни на что я свое Замоскворечье не променяю, Касымов, возразил Кузнецов. - Знаешь, сидишь зимним вечером, в комнате тепло, голландка топится, снег падает за окном, а ты читаешь под лампой, а мама на кухне что-то делает... - Хорошо, - покачал головой Касымов мечтательно. - Хорошо, когда семья добрый. Замолчали. Впереди и справа орудия приглушенно скрипели, скоблили помышину лопаты зарывающейся пехоты»* [Бондарев 2010: 126].

¹ *«Расчет, светясь масляно-черными лицами, копошился в дыму, заряжая лежа, наваливаясь на станины; показалось: даже перестали двигаться, замерли на маховиках огромные*

несовершенного и совершенного вида в одном предложении автор акцентирует внимание на особенностях протекания действия, выраженного данными глаголами.

Таким образом, чаще всего словоформы совершенного вида в романе встречаются в описаниях непосредственно военных действий и фронтовых будней и с точностью отражают их. Данные глаголы также помогают передать психологическое состояние персонажей, являются средством их речевой характеристики.

Несмотря на «конкретность и точность» описания мелких деталей, Ю.В. Бондареву удается воссоздать полную картину великой и ужасающей войны. При этом автор использует все возможности семантики форм времени глаголов, постоянно чередуя видовременной план изображаемых событий.

2.3. Видовые значения глаголов несовершенного вида и их классификация по характеру видового значения

В романе Ю.В. Бондарева «Горячий снег» можно выделить 11 категориальных значений глаголов несовершенного вида по способам действия:

1) глаголы начинательного СД. Формы глаголов данного способа действия чаще всего употребляются в описаниях природных явлений или действий, не имеющих объекта¹;

красные руки Евстигнеева, приросшего одним глазом к прицелу Ему мешала шапка. Он все сдвигал и наконец сдвинул ее резиновым наглазником прицела» [Бондарев 2010: 180]

¹ *«Темным пятном проступала она на снегу, пахуче дымила, рдея жарком поддувала» [Бондарев 2010: 172]; «И вдруг отчетливо задрожал, начал нарастать вибрирующий по всему горизонту гул, как будто катился по степи гигантский чугунный шар» [Бондарев 2010: 215]; «Уханов вырвал из его рук котелок. - Заговариваться начал? Нечаев, дай-ка ему хлебнуть из фляжки, в себя придет!» [Бондарев 2010: 316]; «Кроме желания узнать необходимое, что важно было ему узнать, в тех или иных деталях, о намечающихся действиях чуждой армии, против которой он более года воевал, каждый раз появлялось особо острое желание уточнить и всецело познать истину, умонастроение той, враждебной стороны» [Бондарев 2010: 384]; «Без старшины, резво побежавшего в землянку к раненым, пока Нечаев и Рубин ломали ящики и разводили костер на оружейном двореке, Уханов сдвинул в сторону груды гильз, постлал брезент под казенником и распорядился термосом с водкой, невиданным богатством продуктов» [Бондарев 2010: 414]; «Создается впечатление, товарищ командующий, что немцы будут наносить главный удар по правому крылу нашей армии» [Бондарев 2010: 127].*

2) глаголы многоактного СД обозначающие действия, состоящие из повторяющихся событий: *«Все смотрели в направлении зарева, где волнами то **возникал**, то **опадал** неопределенный гул, приносимый порывами ветрам»* [Бондарев 2010: 210]; *«Деревянные вальки **ударяли** по задним натруженным ногам присевших коренников с задранными мордами; ездовые дико закричали, оглядываясь на расчет, ненавидя и умоляя взглядом, – и весь клубок трудно дышащих, нависших на колеса тел покотился вниз, убыстряя и убыстряя движение»* [Бондарев 2010: 88]; *«Чибисов мягко, по-бабьи опустился на нары, непрспаные глаза его **моргали**»* [Бондарев 2010: 28]; *«Без старшины, резво побежавшего в землянку к раненым, пока Нечаев и Рубин **ломали** ящики и разводили костер на орудийном дворике, Уханов сдвинул в сторону груды гильз, постлал брезент под казенником и распорядился термосом с водкой, невиданным богатством продуктов»* [Бондарев 2010: 390]; *«И уже кое-где неприкрыто, с облегчением закуривали, то там, то тут щелкали портсигары, затлели искорки в потемках траншей, будто фронт отодвинулся на десятки километров, и командиры **вдыхали** вместе с папиросным дымом запах наконец-то пойманной удачи»* [Бондарев 2010: 309].

Формы глаголов данного способа действия обозначают ситуации, которые имеют место непосредственно в описываемый период, т.е. действия конкретные и актуальные, доступные восприятию органами зрения или другими чувствами;

3) глаголы ограничительного СД употребляются в описаниях действий, ограниченных временным пределом, определенным отрезком времени. Чаще всего глаголы данного СД встречаются в романе, когда герои находятся в относительном спокойствии, а не в бою на передовой и имеют некий запас времени на совершение того или иного действия¹.

¹ *«И немцы тут **погуливать** могут, коль не дрыхнут»* [Бондарев 2010: 369]; *«Старшина батареи Скорик, в длиннополой комсоставской шинели, узколицый, с хищными, близко посаженными к крючковатому носу зелеными глазами, по-кошачьи мягко **прохаживался** перед строем, заложив руки за спину, то и дело поглядывая на спальный вагон, у которого тесно*

4) глаголы интенсивно-кратного СД:

*«Желтовато-серое, бесстрастное лицо Сталина ни одним мускулом не выразило ни согласия, ни возражения, и, не то покашливая, не то перхая саднящим горлом, он начал **расхаживать** по кабинету, по толстой, глушащей шаги дорожке»* [Бондарев 2010: 284];

Формы глаголов данного способа действия обозначают расчлененные и интенсивно осуществляемые действия и означают, что действие производится усиленно, с повторением и выделением отдельных своих компонентов.

5) глаголы смягчительного СД: *«И постепенно начали **сникать**, обрываться, **притухать** голоса солдат на огневых; тишина эта стала **угнетать** всех...»* [Бондарев 2010: 171]; *«Рука Святова мелкими толчками **стряхивала** с аппарата разбитые комочки земли, а губы **приоткрывались**, прерывисто обдавая паром дыхания трубку: «Энпэ... энпэ... Не побилло вас?»* [Бондарев 2010: 232]; *«Если тебе, Виталий Исаевич, кто-то посоветовал **присматривать** за новым командующим, как за малым дитятею, особенно при вступлении в должность, то отношения наши грозят осложнениями»* [Бондарев 2010: 114].

Формы глаголов данного способа действия чаще всего употребляются в описаниях действий с ослабленной интенсивностью, с неполной мерой их проявления;

б) глаголы прерывисто-смягчительного СД. Формы глаголов данного способа действия означают ослабленное в своем проявлении действие, осуществляемое время от времени, чаще всего употребляются в описаниях

сгрудились старшие командиры, военные железнодорожники, разговаривая с кем-то из начальства, недавно прибывшего к эшелону на длинной трофейной машине» [Бондарев 2010: 45]; *Бессонов, казалось оставив без внимания со значением подчеркнутые детали из биографии пленного, в задумчивости **походил**, разминая ногу, по блиндажу, на ходу обратился к переводчику - розовощекому капитану»* [Бондарев 2010: 383]

ситуаций, когда герои находятся в состоянии аффекта, психического напряжения¹;

7) глаголы сопроводительного СД: *«Сержант Нечаев, расставив ноги, стоял в проходе, тихонько **напевал**, оглядывая Зою с ласковой усмешкой, а Чибисов особенно услужливо налил полную кружку чаю и протянул ей»* [Бондарев 2010: 42]; *«Уханов швырнул окурок в печку, потянулся, встав, косолапо пошел к нарам, тяжеловерсно вспрыгнул на зашуршавшую солому; расталкивая спящих, **приговаривал**»* [Бондарев 2010: 32]; *«Увидев лейтенанта, солдаты, не переставая толкаться, **притопывать** валенками, не вытянулись в уставном приветствии ("Привыкли, черти!" подумал Кузнецов), лишь прекратили на минуту разговор; у всех иней колюче серебрился на бровях, на мехе ушанок, на поднятых воротниках шинелей»* [Бондарев 2010: 67].

Формы глаголов данного способа действия чаще всего употребляются в описаниях фронтовых будней и повседневных действий героев, в ситуациях их раскрепощенного поведения, свободного проявления чувств. Благодаря глаголам данного СД, читатель может почувствовать неугасающий позитив и оптимизм героев романа.

8) глаголы дистрибутивного СД: *«Бессонова **перебрасывали** из части в часть – из Средней Азии на Дальний Восток, с Дальнего Востока в Белоруссию, – везде казенная квартира, казенная чужая мебель»* [Бондарев 2010: 118]; *«В другой половине блиндажа, прокуренной до сизого тумана, в котором **передвигались** фигуры офицеров, трещали телефоны, Бессонов не задержался»* [Бондарев 2010: 315].

¹ *«Бессонов вслушивался в позывные, испытывая даже легкую жалость к бессильным потугам радиста, мял и **поглаживал** под столом ногу»* [Бондарев 2010: 379]; *«Здесь играючи **посвистывал** в пробоинах металла ветер, и жутким знаком одиночества наискось торчала лопата из рыхлого бугра земли в нише - из могилы подносчика снарядов чубариковского орудия»* [Бондарев 2010: 380]; *«Скрученные толстые трассы, впиваясь в берег, или по пехотным траншеям прямо на батарею – и в следующее мгновение появились перед глазами шепчущие что-то губы, трясущиеся колени Святова, его развязавшаяся обмотка, кончик которой **подрагивал** и змейкой полз по дну окопа»* [Бондарев 2010: 231]; *«Дроздовский с минуту безмолвно **покусывал** губы, затем произнес с непрекословной убежденностью»* [Бондарев 2010: 363].

Формы глаголов данного способа действия чаще всего употребляются в описаниях военных действий стратегического характера.

9) глаголы взаимно-дистрибутивного СД: «Солдаты, поевживаясь на холоде, молчаливо **переглядывались**» [Бондарев 2010: 54]; «- Приготовиться к движению! - Моргнуть не успели, кончай ночевать? - **переговаривались в темноте раздраженные голоса**» [Бондарев 2010: 287].

Формы глаголов, относящиеся к данному способу действия, передают взаимодействие и взаимоотношения героев романа, которые всегда готовы поддержать своих братьев по оружию и научились понимать друг друга даже без слов.

10) глаголы статального СД: «Лопатки горбато проступали под шинелью, руки безвольно **висели**» [Бондарев 2010: 470]; «И, натягивая на щеку жесткий, неприятно влажный воротник шинели, он никак не мог согреться, набрать тепло, чтобы уснуть: пронзительно дуло в невидимые щели заметенного оконца, ледяные сквозняки **гуляли по нарам**» [Бондарев 2010: 470]; «Несколько вещмешков, сброшенных кем-то с плеч, **лежали на передках**» [Бондарев 2010: 39]; «Вблизи вагона среди улыбающихся солдат **стояла** санинструктор батареи Зоя Елагина в кокетливом белом полушубке, в аккуратных белых валенках, в белых вышитых рукавичках, не военная, вся, мнилось, празднично чистая, зимняя, пришедшая из другого, спокойного, далекого мира» [Бондарев 2010: 10].

Данные формы используются для передачи локализованных во времени действий, позволяющих читателю следить за движением сюжета.

11) глаголы реляционного СД:

«- Три снаряда... беглый огонь!.. - выкрикивал Кузнецов в злом упоении, в азартном и неистовом единстве с расчетом, будто в мире не **существовало** ничего, что могло бы еще так родственно объединить их» [Бондарев 2010: 178]; «Напряженность ожидания, испытываемая Бессоновым, ощущалась так еще и потому, что имя Сталина, привычное, твердое и звучное, уже как бы не **принадлежало** одному человеку; вместе с

*тем это имя было связано с одним-единственным человеком, способным делать то, что было всеобщим, что было надеждой всех» [Бондарев 2010: 85]; «В тылу пропавшие без вести **имеют** одно название – дезертиры» [Бондарев 2010: 275].*

Формы глаголов данного способа действия не имеют значения действия, но способны выражать отношение принадлежности к чему-либо или выражать факт наличия/отсутствия какого-либо явления, состояния и т.п.

Классификация категориальных значений глаголов несовершенного вида содержит повторяющиеся семантические группы (в частности, начинательного, ограниченного, смягчительного и прерывисто-смягчительного СД). В отличие от глаголов совершенного вида данные формы выражают длящиеся и реально наблюдаемые в момент описания ситуации действия. Например: *«Все смотрели в направлении зарева, где волнами то **возникал**, то опадал неопределенный гул, приносимый порывами ветрам» [Бондарев 2010: 210].*

К неповторяющимся семантическим группам по СД можно отнести: 1) глаголы многоактного СД: *«Из штаба **заезжал** на эмпэ армии. Оттуда прямо сюда» [Бондарев 2010: 263]; 2) глаголы сопроводительного СД: *«Сержант Нечаев, расставив ноги, стоял в проходе, тихонько **напевал**, оглядывая Зою с ласковой усмешкой» [Бондарев 2010: 42]; 3) глаголы дистрибутивного СД: *«Бессонова **перебрасывали** из части в часть» [Бондарев 2010: 118] и др.***

Наибольшую регулярность в анализируемом романе имеют глаголы несовершенного вида таких способов глагольного действия, как: глаголы начинательного СД, многоактного СД, прерывисто-смягчительного СД, статального СД.

К основным функциям глаголов НСВ в романе Ю.В. Бондарева можно отнести:

– изобразительную функцию, реализацию которой мы можем наблюдать во фрагменте текста: *«Дым над степью заволок небо, задавливая,*

заслонил солнце, ставшее тусклым медным пяточком, везде впереди **раздирался** выстрелами, **кипел** огненными валами, словно по-адски освещенными из-под земли, полз на батарею, **подступал** к брустверам, и из этого кипящего месива появились неожиданно огромные тени трех танков» [Бондарев 2010: 132]. В отличие от форм глаголов совершенного вида, изобразительная функция глаголов несовершенного вида связана с передачей одновременных или неупорядоченных во времени процессов и состояний;

– функцию «настоящего исторического», при котором действия, совершенные в прошлом, изображаются, как будто бы они происходят на глазах говорящего и читателя¹. Употребление глаголов несовершенного вида позволяет читателю проникнуться воспоминаниями героини и вместе с ней оказаться прямо в его доме в тот зимний вечер;

В большинстве своем глаголы несовершенного вида в романе Ю.В. Бондарева употребляются для достижения следующие цели: 1) выражение сосуществующего действия; 2) выражение отвлеченно существующего действия. При этом, в первом случае действие изображается как протекаемое в конкретном времени, реальное, наблюдаемое. Во втором случае действие представляется отвлеченно от конкретного времени, оторвано от субъекта действия.

В романе «Горячий снег» Ю.В. Бондарев дает подробное описание действий и чувств героев. С помощью глаголов несовершенного вида со значением сосуществующего действия, читатель погружается в атмосферу книги и может прочувствовать вслед за героями всю тяжесть и невыносимость фронтовых будней.

¹ «- **Знаешь, сидишь** зимним вечером, в комнате тепло, голландка **топится**, снег **падает** за окном, а ты **читаешь** под лампой, а мама на кухне что-то **делает**...» [Бондарев 2010: 126].

2.4. Случаи переносного (некатегориального) употребления видовых форм глагола

В связи с тем, что категория вида тесно связана с категорией времени¹, в данном параграфе мы будем рассматривать примеры переносного употребления видовременных форм глаголов.

Некатегориальное, т. е. переносное употребление форм глаголов совершенного вида отмечается в романе Ю.В. Бондарева «Горячий снег» редко. Однако такие формы служат для создания большей экспрессивности речи. Рассмотрим случаи переносного употребления форм в романе. Нами были выделены 4 из 5 некатегориальных значений видовременных форм в романе:

1) Некатегориальными для форм настоящего времени является употребление настоящего в значении будущего: «– *Почему без артподготовки? Чего **достигаешь**? – спросил командующий. В артиллерию, что ли, не веришь? – Немцы хорошо знают, что артподготовка – это своего рода предупреждение о наступлении*». Здесь глагол настоящего времени несовершенного вида «*достигаешь*» заменяет глагол будущего времени совершенного вида «*достигнешь*» для того, чтобы передать важность принятия решения, которое в будущем может повлечь за собой определенные последствия.

2) Видовременные формы будущего времени совершенного вида глаголов могут приобретать переносное значение прошлого узуального: «–*Все было тихо, а когда зашли в низину, они как **дадут** сверху. И началось...*

¹ Глагол несовершенного вида обладают формами всех трех времен, глаголы же совершенного вида имеют формы лишь прошедшего и будущего простого времени. Так, в современной грамматике существует система видовременных форм глагола, включающая в себя пять форм: 1) форма настоящего времени несовершенного вида, 2) форма будущего времени несовершенного вида, 3) форма будущего времени совершенного вида, 4) форма прошедшего времени несовершенного вида, 5) форма прошедшего времени совершенного вида. У каждой видовременной формы существуют свои особенности и исключения – значения, не вписывающиеся под стандарты той или иной группы.

– *Где Дроздовский? – не слыша своего голоса, беззвучно спросил Кузнецов»* [Бондарев 2010: 387].

3) В переносном значении употребляются также формы прошедшего времени несовершенного вида, когда выступают в контексте настоящего времени, к примеру:

*«Потом обернулся я, **вижу**: товарищ член Военного совета на спине лежит подле машины, руку с пистолетом к груди прижал, а кровь из горла хлещет...»; «– Стой, кто **идет**? - лениво окликнули впереди, из-за навалов грунта»; «– Я знаю, что такое медсанбат. Ужас в квадрате. Провалился все лето, хоть вешайся! **Лежишь** как дурак и отовсюду **слышишь**: "Сестра, судно, сестра, утку!" Да, идиотская ерунда какая-то, знаешь...».* В данных примерах фактически действия уже были завершены, но глаголы неслучайно представлены в контексте настоящего. С помощью таких форм читателю удается побывать на месте героя, посмотреть на ситуацию его глазами. Можно заменить несовершенный вид совершенным, но тогда эффект «присутствия» пропадет.

4) Формы глаголов прошедшего времени могут использоваться в значении будущего времени¹.

Также, следует отметить, что для несовершенного вида характерно употребление словоформ в нейтральном значении, т.е. в высказываниях, для содержательной структуры которых актуальна информация только о наличии или отсутствии действия и не важны его аспектуальные особенности. Глаголы в таких случаях выполняют только номинативную функцию, не реализуя своей видовой семантики процессности или повторяемости.

Обратимся к примерам: *«Бессонов сел, а лысый усталый человек в штатском – это именно он **звонил** в академию – улыбнулся ему и с привычной вежливостью легонько притронулся кончиками желтых пальцев*

¹ *"Если мы **ошиблись**, - прошло в сознании Кузнецова, - оставлю Рубина и Уханова здесь, а сам найду воронку... Я их повел сюда; «- Надо не здесь искать, а всех уводить отсюда! Пока не рассвело! Пока мы всех до одного не **оставили** в этой ловушке! - перебил его Кузнецов»* [Бондарев 2010].

к его палочке» [Бондарев 2010: 507]; «Я даже записку *писал!*» [Бондарев 2010: 478].

В данных предложениях можно свободно заменить глаголы несовершенного вида глаголами совершенного вида. Смысл высказываний не исказится.

Таким образом, благодаря употреблению глаголов совершенного и несовершенного вида в переносном значении все более расширяются, становятся богаче семантические и экспрессивные возможности глаголов.

В нашем исследовании установлено, что в романе Ю.В. Бондарева «Горячий снег» встречается 4 из 5 некатегориальных значений видовременных форм глаголов. В частности, употребление настоящего в значении будущего; форм будущего времени совершенного вида глаголов в переносном значении прошлого узувального; прошедшего времени несовершенного вида в контексте настоящего времени; форм глаголов прошедшего времени совершенного вида в значении будущего времени.

Выводы по второй главе

В романе Ю.В. Бондарева «Горячий снег» сочетаются напряженный драматизм и психологическая глубина: описание актуальных военных событий и мирного прошлого героев; внимание к деталям фронтовых будней, состояниям окружающей природы и вместе с тем масштабное и полное воссоздание картины великой и ужасающей войны.

Большую роль в этом играют видовые формы глаголов. Автор использует все их богатейшие семантические и экспрессивные возможности: общие и частные (внутривидовые) категориальные и переносные значения, многообразие способов глагольного действия, стилистических функций.

В результате анализа отобранных текстовых фрагментов, содержащих примеры употребления форм совершенного и несовершенного вида глаголов, было выявлено 11 из 19 семантических групп глаголов совершенного вида по способам действия. Наибольшую регулярность в анализируемом романе

имеют глаголы совершенного вида таких способов глагольного действия, как: глаголы начинательного СД, ограничительного СД, смягчительного СД, повторительного СД, общерезультативного СД.

Чаще всего словоформы совершенного вида в романе встречаются в описаниях непосредственно военных действий и фронтовых будней и с точностью отражают их. Данные глаголы также помогают передать психологическое состояние персонажей, являются средством их речевой характеристики.

Классификация глаголов несовершенного вида по способам глагольного действия включает 11 семантических групп. Наибольшей регулярностью в анализируемом романе имеют глаголы несовершенного вида таких способов глагольного действия, как: глаголы начинательного СД, многоактного СД, прерывисто-смягчительного СД, статального СД.

В большинстве своем глаголы несовершенного вида в романе Ю.В. Бондарева употребляются для достижения следующие цели: 1) выражение сосуществующего действия; 2) выражение длящихся и реально наблюдаемых в момент описания ситуации действий.

Среди основных стилистических функций глаголов совершенного и несовершенного вида в романе Ю.В. Бондарева можно выделить:

– изобразительную функцию, создающую эффект присутствия читателя в центре изображаемых событий. Изобразительная функция глаголов несовершенного, в отличие от совершенного вида, вида связана с передачей одновременных или неупорядоченных во времени процессов и состояний;

– функцию оформления пространственно-временной перспективы художественного текста, которая раскрывается посредством объединения в одном контексте разных временных значений (прошлое, будущее время и прошлое время в значении настоящего);

– функцию семантического центра высказывания, проявляющуюся в актуализации видовых форм путем их повторения или противопоставления;

– функцию «настоящего исторического», при котором действия, совершенные в прошлом, изображаются, как будто бы они происходят на глазах говорящего и читателя.

Повествование в романе чаще всего ведется с помощью глаголов совершенного вида, обладая признаком целостности действия, совершенный вид способен передавать динамизм сюжета и ярко отражать происходящие с героями события. Формы глаголов несовершенного вида сопровождают текущие действия героев с помощью ярко выраженного признака – процессности.

В процессе исследования нами было выделено 4 из 5 некатегориальных значений глаголов совершенного и несовершенного вида. Наиболее активно используются в переносном значении формы глаголов будущего времени совершенного вида в значении обобщенно-узусуальных ситуаций в прошлом, а также формы прошедшего времени несовершенного вида, выступающие в контексте настоящего времени. Случаи некатегориального (переносного) употребления видовременных форм в романе служат выражению экспрессивности и эмоциональности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведённого исследования мы пришли к следующим выводам.

Для изучения семантики видовых форм глаголов и особенностей их функционирования в художественном произведении нами были отобраны методом сплошной выборки 137 примеров употребления форм глаголов совершенного вида и 130 примеров – глаголов несовершенного вида.

За основу систематизации отобранного материала в предлагаемой работе принята классификация способов действия глагольных видов Г.И. Пановой. Под способом действия (СД) понимается количественно-временная и результативная модификация значения глагола.

В результате проведенного анализа удалось выяснить, что классификация категориальных (прямых) значений глаголов совершенного вида в романе Ю.В. Бондарева «Горячий снег» включает 11 из 19 семантических групп.

Наибольшую регулярность в анализируемом романе имеют глаголы совершенного вида таких способов глагольного действия, как:

1) глаголы начинательного СД (называют начальные непродолжительные по времени действия героев); 2) глаголы ограниченного СД (встречаются в описаниях чувств и мыслей героев, их желаний что-то изменить в ужасающей обстановке войны); 3) глаголы смягчительного СД; 4) глаголы повторительного СД; 5) глаголы общерезультативного СД (употребляются в описаниях повседневных действий героев романа).

Чаще всего словоформы совершенного вида в романе встречаются в описаниях непосредственно военных действий и фронтовых будней, с точностью их отражая. Данные глаголы также способствуют передаче психологического состояния персонажей, являются средством их речевой характеристики.

Словоформы несовершенного вида встречаются в романе реже, и в основном в воспоминаниях героев о довоенном прошлом, для выражения

существующих и реально наблюдаемых в момент описания ситуации действий. Нами были выделены 11 семантических групп глаголов несовершенного вида по способам глагольного действия.

Наибольшую регулярность в анализируемом романе имеют глаголы несовершенного вида таких способов глагольного действия, как: глаголы начинательного СД; многоактного СД; статального СД.

В процессе исследования нами было выделено 4 из 5 некатегориальных значений глаголов совершенного и несовершенного вида. Наиболее активно используются в переносном значении формы глаголов будущего времени совершенного вида в значении обобщенно-узуальных ситуаций в прошлом, а также формы прошедшего времени несовершенного вида, выступающие в контексте настоящего времени, примером может служить следующее предложение: «– Я знаю, что такое медсанбат. Ужас в квадрате. Провалился все лето, хоть вешайся! **Лежишь** как дурак и отовсюду **слышишь**: "Сестра, судно, сестра, утку!" Да, идиотская ерунда какая-то, знаешь...». Случаи некатегориального (переносного) употребления видовременных форм в романе служат выражению экспрессивности и эмоциональности.

Видовые формы глаголов выполняют в романе Ю.В. Бондарева «Горячий снег» разнообразные выразительные функции: изобразительную, функцию оформления пространственно-временной перспективы художественного текста, функцию семантического центра высказывания, функцию «настоящего исторического».

Обобщая результаты исследования, можно сделать следующие выводы:

1. В романе «Горячий снег» отчетливо наблюдается расположенность автора к лаконичному изображению мира, достигаемому с помощью большого количества пейзажей и деталей фронтовых будней, подробных описаний действий героев. Несмотря на «конкретность и точность» описания мелких деталей, Бондареву удается воссоздать полную картину великой и ужасающей войны.

2. Автор использует все возможности семантики видовых форм глаголов. В анализируемом произведении в зависимости от художественного контекста реализованы 11 контекстных значений глаголов совершенного вида и 11 значений – несовершенного вида.

3. Видовые формы глагола позволяют точно отразить драматизм и динамику военных действий, невыносимость фронтовых будней, передать нюансы психологического состояния персонажей и создать их речевой портрет.

В данной работе были рассмотрены все случаи употребления глаголов совершенного и несовершенного вида. Однако данное исследование не исчерпывает всех возможностей изучения категории вида. К перспективам изучения данной проблемы следует отнести анализ взаимодействия категории вида с категорией времени в других произведениях Ю. В. Бондарева.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Авилова, Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова [Текст] / Н.С. Авилова; АН СССР. Ин-т рус. яз. – Москва: Наука, 1976. – 328 с.
2. Апресян, Ю.Д. Интегральное описание языка и системная грамматика [Текст] / Ю.Д. Апресян // Избранные труды. Т. II. – М.: Языки русской культуры, 1995. – С. 163–167.
3. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.
4. Ахматова, А.А. Избранное [Текст] / А.А. Ахматова. – Смоленск: Русич, 1999. – 638 с.
5. Блок, А.А. Лирика [Текст] / Александр Блок. – Москва: Эксмо, 2008. – 317 с.
6. Бондарев, Ю. Горячий снег. Роман. Детская литература [Текст] / Ю. Бондарев. – М.: Детская литература, 2010. – 490 с.
7. Бондарев, Ю.В. Главное в жизни – сама жизнь [Текст] / Ю.В. Бондарев // Аврора. – 2012. – 75. № 1. – С. 93-104.
8. Бондарко, А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление) [Текст] / А.В. Бондарко. – М.: Просвещение, 1971. – 239 с.
9. Бондарко, Л.В. Прикладное языкознание [Текст] / Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1996. – 528 с.
10. Бондарко, Л.В. Теоретические проблемы русской грамматики [Текст] / Л.В. Бондарко. – М.: Издательство СПбГУ, Филологический факультет СПбГУ, 2004. – 208 с.
11. Буланин, Л.Л. Трудные вопросы морфологии [Текст] / Л.Л. Буланин. – М.: Просвещение, 1976. – 208 с.
12. Буслаев, Ф.И. Историческая грамматика русского языка [Текст] / Ф.И. Буслаев. – М.: Учпедгиз, 2005. – 625 с.
13. Валгина, Н.С. Функциональные стили русского языка [Текст] / Н.С. Валгина. – М.: Илекса, 2011. – 224 с.

14. Васильев, Л.М. Семантические классы русского глагола [Текст]: (Глаголы чувства, мысли, речи и поведения): автореферат дис. ... д-ра филол. наук / Л.М. Васильев. – Ленинград: АН СССР. Ин-т языкознания. Ленингр. отд-ние, 1971. – 38 с.

15. Введенская, Л.А. Русский язык и культура речи: Учебное пособие для вузов [Текст] / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова. Е.Ю. Кашаева. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – С. 59 – 68.

16. Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1972. – 601 с.

17. Виноградов, В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове: Учебное пособие для вузов [Текст] / Отв. редактор Г. А. Золотова. – М.: Высшая школа, 2012. – 640с.

18. Винокур, Г.О. Винокур. Избранные труды по языкознанию и культуре речи [Текст] / Г.О. Винокур. – М.: ЛКИ, 2010. – 232 с.

19. Винокур, Г.О. Филологические исследования: Лингвистика и поэтика [Текст] / Г. О. Винокур; Отв. ред. Г. В. Степанов, В. П. Нерознак; Вступ. ст. и коммент. М. И. Шапира; АН СССР, Отд-ние лит. и яз., Комис. по истории филол. наук. – М.: Наука, 1990 (1991). – 451 с.

20. Воскресенская, И.В. Взаимодействие лексических и грамматических значений в категории современного русского глагола [Текст]: (На материале глаголов с частичной видовой соотносительностью): автореферат дис. ... канд. филол. наук / И.В. Воскресенская. – Москва: Моск. обл. пед. ин-т им. Н. К. Крупской, 1965. – 16 с.

21. Герасименко, В.Г. Роль видо-временных форм в организации различных типов текста [Электронный ресурс] / В.Г. Герасименко. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/rol-vido-vremennyh-form-glagola-v-organizatsii-razlichnyh-tipov-teksta> (дата обращения: 25.04.2019).

22. Гловинская, М.Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола [Текст] / М. Я. Гловинская. – М.: Наука, 1982. – 155 с.

23. Евоздев, А.Н. Современный русский литературный язык. В 2 ч. Ч I. Фонетика и морфология [Текст] / А. Н. Евоздев. – М.: Просвещение, 1958. – 406 с.
24. Жеребило, Т.В. Термины и понятия лингвистики [Текст] / Т.В Жеребило. – Назрань: Изд-во ИнГУ, 2001. – 197с.
25. Зализняк, А.А Русская семантика в типологической перспективе [Текст] / А А. Зализняк. – Москва: Языки славянских культур, 2013. – 635 с.
26. Золотова, Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка [Текст] / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова; Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова, Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Филол. фак. – Москва: Филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998. – 524 с.
27. Идашкин, Ю.В. Грани таланта: О творчестве Ю. Бондарева [Текст] / Ю.В. Идашкин. – М.: Худож. лит., 1983. – 231 с.
28. Ильина, Н.Е. Морфонология глагола в современном русском языке [Текст] / Н. Е. Ильина. – М.: Наука, 1980. – 147 с.
29. Карамзин, Н.М. Бедная Лиза: Повести [Текст] / Н. М. Карамзин; [Примеч. В. Муравьева]. – М.: Сов. Россия, 1985. – 61 с.
30. Касевич, В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология [Текст] / В.Б. Касевич; ЛГУ им. А. А. Жданова, Вост. фак. – М.: Наука, 1988. – 311 с.
31. Князев, Ю.П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе [Текст] / Ю.П. Князев. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 704 с.
32. Лекант, П.А. Краткий справочник по современному русскому языку [Текст] / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, П.А. Лекант. – М.: Высшая школа, 1991. – 398 с.
33. Лекант, П.А. Современный русский язык: Учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология» [Текст] / Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин, П.А. Лекант и др. – М.: Дрофа, 2002. – 567 с.
34. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.

35. Ломов, А.М. Основы русской грамматики [Текст] / И.П. Распопов, А.М. Ломов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1984. – 352 с.
36. Маслов, Ю.С. Введение в языкознание [Текст]: учебник/ Ю.С. Маслов. – 5-е изд., стер. – М.: Академия, 2007. – 303 с.
37. Мелиг, Х.Р. Семантика предложения и семантика вида в русском языке [Текст] / Х.Р. Мелиг // Новое в зарубежной лингвистике, XV. – М.: Прогресс, 1985. – 104 с.
38. Милославский, И.Г. Культура речи и русская грамматика: Курс лекций [Текст] / И.Г. Милославский. – М.: СТУПЕНИ, ИНФРА-М, 2002. – 160 с.
39. Морфология современного русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации [Текст] / С.И. Богданов, В.Б. Евтюхин, Ю.П. Князев и др. – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. – 634 с.
40. Муратова, Е.Ю. Смыслы слова в системе поэтического языка XX века [Текст] / Е. Ю. Муратова. – Минск: Белорусский гос. ун-т, 2008. – 206 с.
41. Мучник, И.П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке [Текст] / И.П. Мучник. – М.: Наука, 1971. – 305 с.
42. Никитина Е.Н. Вид и время глаголов речи и наблюдения в художественном тексте [Текст] / Е.Н. Никитина // Русская речь. – 2012. – № 4. – С. 43-51.
43. Основы русской грамматики: Морфология и синтаксис: учеб. пособие для студентов филол. специальностей ун-тов [Текст] / И.П. Распопов, А.М. Ломов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 350 с.
44. Падучева, Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в рус. яз. Семантика нарратива [Текст] / Е.В. Падучева. – М.: Шк. «Языки рус. Культуры», 1996. – 464 с.
45. Панова, Г.И. Морфология русского языка: Энциклопедический словарь-справочник [Текст] / Г.И. Панова. – М.: КомКнига, 2010. – 448 с.

46. Петрухина, Е.В. Русский глагол: категории вида и времени: (в контексте современных лингвистических исследований): учебное пособие [Текст] / Е.В. Петрухина; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Филологический фак. – Москва: МАКС Пресс, 2009. – 207 с.

47. Рассудова, О.П. Употребление видов глагола в современном русском языке [Текст] / О.П. Рассудова. – М.: Русский язык, 1982. – 152 с.

48. Ремчукова, Е.Н. Аспектуальность русского глагола: учеб. пособие [Текст] / Е. Н. Ремчукова. – М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1992. – 59 с.

49. Розенталь, Д.Э. Современный русский язык [Текст] / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. – М.: Рольф, 2002. – 448 с.

50. Русская грамматика. В 2 томах [Текст]. – Том 1. – М.: Наука, 1980. – 460 с.

51. Словарь современного русского литературного языка [Текст]. Т. 1–17. М. – Л., Изд-во АН СССР, 1950-1965. – 98 с.

52. Современный русский литературный язык [Текст] / Под ред. П.А. Леканта. – М.: Высшая школа, 2001. – 462 с.

53. Соколова, Т.И. Морфологические концепты и терминологическая система их воплощения в грамматических исследованиях Н.И. Греча: дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Т.И. Соколова; Вологод. гос. пед. ун-т. – Вологда, 2009. – 240 с.

54. Солдатова, Д.Н. Семантика и текстовые функции глаголов несовершенного вида в повести А.П. Чехова «Скучная история» [Текст] / Д.Н. Солдатова // Научные ведомости. – 2014. – №13. – С. 40-44.

55. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность [Текст] / А. В. Бондарко, Е. И. Беляева, Л. А. Бирюлин и др.; Редкол.: А. В. Бондарко (отв. ред.); АН СССР, Ин-т языкознания. – Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1990. – 262 с.

56. Толковый словарь современного русского языка: в 4 т. [Текст] / Под ред. Д.Н. Ушакова. – Т.1. – М.: Изд. центр "Терра", 1935. – С. 950.

57. Храковский, В.С. Семантика и типология императива: русский императив [Текст] / В.С. Храковский, А.П. Володин. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 272 с.

58. Цветаева, М.И. Стихи и поэмы [Текст] / М.И. Цветаева. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1990. – 288 с.

59. Черткова, М.Ю. Грамматическая категория вида в современном русском языке [Текст] / М. Ю. Черткова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. – 171 с.

60. Чеснокова, Л.Д. Русский язык. Трудные случаи морфологического разбора: учеб. пособие для студентов-филологов [Текст] / Л. Д. Чеснокова. – М.: Высш. шк., 1991. – 191 с.

61. Шанутовский, И.Б. Проблемы русского вида [Текст] / И.Б. Шатуновский; Междунар. ун-т природы, о-ва и человека «Дубна». – Москва: Языки славянских культур, 2009. – 349 с.

62. Шарандин, А.Л. Русский глагол: Комплексное описание: монография [Текст] / А.Л. Шарандин. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2009. – 587 с.

63. Шарандин, А.Л. Глагол в истории отечественного языкознания: к вопросу о месте глагола в системе частей речи русского языка: монография [Текст] / А.Л. Шарандин; М-во образования Российской Федерации, Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Тамбов: Тамбовский гос. ун-т, 2003. – 123 с.

64. Шелякин, М.А. Категория вида и способы действия русского глагола [Текст] / М. А. Шелякин. – Таллинн: Валгус, 1983. – 216 с.

65. Шелякин, М.А. Функциональная грамматика русского языка [Текст] / М.А. Шелякин. – М.: Русский язык, 2001. – 288 с.

66. Andersson, S.G. Aktionalität im Deutschen: Eine Untersuchung unter Vergleich mit dem russischen Aspektsystem. Die Kategorie Apekt und Aktionsart im Russischen und im Deutschen / Andersson S.G. // Bd. I. Uppsala: Acta Universitatis Upsaliensis. – Stockholm: Almqvist u. Wiksell. – 1972. – P. 248.

67. Barentsen, A.A. The use of the particle БЫЛО in modern Russian / A.A. Barentsen // Dutch Studies in Russian Linguistics. – 1986. – Vol. 8. – P. 1–68.

68. Carlson, L. Aspect and quantification. Syntax and Semantics. Vol 14: Tense and Aspect. Ed. P. Tedeschi and A. Zaenene / L. Carlson. – New York: Academic Press. – P. 31-64.

69. Comrie, B. Aspect: An introduction to the study of verbal aspect and related problems / B. Comrie. – Cambridge, 1976. – 142 p.

70. Forsyth, J. A grammar of aspect: Usage and meaning in the Russian verb / J. Forsyth. – Cambridge, 1970. – 400 p.